АРКТИКА XXI ВЕК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ARCTIC XXI CENTURY. HUMANITARIAN SCIENCES

16+

Научный журнал
Периодическое издание
Издается с 2013 года
Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Цель научного журнала «Арктика XXI век. Гуманитарные науки» – освещение актуальных проблем и достижений отечественной и зарубежной науки в области изучения, освоения и обеспечения устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и Арктики в целом.

Задачи журнала состоят в:

– привлечении внимания научной общественности к наиболее актуальным и перспективным направлениям научных исследований по арктической проблематике;

– сохранении и развитии языков, фольклора и литературы коренных малочисленных народов Севера;

– развитии имиджа Арктики и Севера в России и за ее пределами.

Целевая аудитория: магистранты, аспиранты, сотрудники высших учебных заведений, научно-исследовательских организаций, специалисты в области арктических исследований.

№ 2 (28) 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *А. Н. Николаев*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия
Заместитель главного редактора: *Д. Д. Максимова*, к. полит. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия
Ответственный секретарь: *М. В. Куличкина*, СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Члены редакционной коллегии:
Гунхильд Гйорв Хугенсен, профессор политологии и международных отношений, Арктический университет Тромсё, Норвегия;
Г. Поэлзер, PhD, профессор, Университет Саскачевана, Канада;
Д. Фергюссон, Университет Аризоны, США;
Г. Фондал, Университет Северной Британской Колумбии, Канада;
А. А. Петров, д. филол. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена, Россия;
С. И. Боякова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН, Россия;
Е. Н. Романова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН, Россия;
В. Г. Белолюбская, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
А. А. Винокурова, к. филол. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
Л. С. Заморщикова, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
Т. С. Иванова, д. ю. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
О. А. Мельничук, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
В. В. Михайлова, к. филос. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
Ю. Г. Хазанкович, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58
Адрес редакции: 677005, ул. Курашова, д. 30/4, каб. 7.
Тел./факс:+7 (4112) 42-28-75
Северо-Восточный федеральный университет
https://arkhumsci.elpub.ru/jour/index
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2022

ARCTIC XXI CENTURY. HUMANITARIAN SCIENCES

Academic periodical
Published since 2013
The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI).

The purpose of the scientific journal «Arctic XXI century. Humanities» – coverage of current problems and achievements of domestic and foreign science in the study, development and sustainability of the Arctic zone of the Russian Federation and the Arctic as a whole.

The tasks of the journal are:

– attracting the attention of the scientific community to the most relevant and promising areas of scientific research on Arctic issues;

– preservation and development of languages, folklore and literature of the indigenous small-numbered peoples of the North;

– development of the image of the Arctic and the North in Russia and abroad.

The target audience of the journal are masters' and postgraduate students, employees of universities and scientific institutions, academic researchers, data analysts, experts in the field of Arctic research.

2 (28) 2022

EDITORIAL BOARD

Head editor: *A. B. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
Deputy chief editor: *D. D. Maximova*, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
Executive editor: *M. V. Kulichkina*, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Members of the editorial board:
G. H. Gunhild, Professor of Political Science and International Relations, Arctic University of Tromsø, Norway; *G. Poelzer*, PhD, professor, University of Saskatchewan, Canada; *J. Ferguson*, the University of Arizona, USA; *G. Fondahl*, PhD, professor, University of Northern British Columbia, Canada; *A. A. Petrov*, Doctor of Philology, professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia; *S. I. Boyakova*, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *E. N. Romanova*, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *V. G. Belolyubskaya*, Candidate of Philology, Associate Professor, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. A. Vinokurova*, Candidate of Philology, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *L. S. Zamorshchikova*, Candidate of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *T. S. Ivanova*, Doctor of Law, Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *O. A. Melnichuk*, Doctor of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *V. V. Mikhailova*, Candidate of Philosophy, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Yu. G. Khazankovich*, Doctor of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia.

Founder and publisher address: NEFU, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russia, 677000
Editorial office address: NEFU, 7 off., 30/4 Kurashova str., Yakutsk, Russia, 677005
Telephone/Fax: +7 (4112) 42-28-75
https://arkhumsci.elpub.ru/jour/index
Registration certificate PI No. ФС77-54131 dated May 17, 2013
© North-Eastern Federal University, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Маякунов А. Э. К вопросу кровной мести как института обычного права древних якутов 5

ЭКОНОМИКА

Андреева Т. В. Цифровая трансформация некоммерческих организаций Якутии: условие устойчивого развития Арктического региона..... 16
Потапова А. И. Зарубежный опыт государственной финансовой поддержки арктических территорий (на примере северных территорий Канады)..... 27
Степанова М. А. Анализ цифровой и физической доступности общеобразовательных учреждений в труднодоступных и малонаселенных местностях на примере Республики Саха (Якутия) 40

ФИЛОЛОГИЯ

Никаева Т. М., Старостина А. С. Ойконимы арктической зоны Республики Саха (Якутия) 55

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

Атласова С. С. 85 лет Михаилу Михайловичу Хатылаеву..... 74
Томаска А. Г. Саргылана Макаровна Баишева (к 70-летию со дня рождения)..... 77

CONTENT

LAW

Mayakunov A. E. To the question of blood revenge as an institute of common law of the ancient Yakuts 5

ECONOMY

Andreeva T. V. Digital transformation of NGOs in Yakutia: a condition for sustainable development of the Arctic region 16
Potapova A. I. Foreign experience of state financial support of Arctic territories (on the example of the northern territories of Canada) 27
Stepanova M. A. The analysis of digital and physical accessibility of educational institutions in remote and sparsely populated areas: the case of the Republic of Sakha (Yakutia) 40

PHILOLOGY

Nikaeva T. M., Starostina A. S. Oikonyms of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) 55

DATES, EVENTS, ANNIVERSARIES

Atlasova S. S. 85 years to Mikhail Mikhailovich Khatylaev 74
Tomaska A. G. Sargylana Makarovna Baisheva (on the 70th anniversary) 77

ПРАВО

УДК 340.151
DOI 10.25587/SVFU.2022.16.69.001

А. Э. Маякунов
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: alexmoy@mail.ru

К вопросу кровной мести как института обычного права древних якутов

Аннотация. В статье рассматривается институт кровной мести у древних якутов. Автор касается проблем генезиса, становления и эволюции обычая кровной мести якутов до колониального освоения Якутии русскими первопроходцами. В статье названы и проанализированы основные факторы сравнительно быстрой трансформации кровной мести системой композиций у народа саха. Проводятся сравнительные аналогии о функционировании института кровной мести в обычном праве якутов, чукчей, эвенов. Находятся сходства и различия в зависимости от социально-экономической организации традиционного образа жизни. Делается вывод о малоэффективности обычая кровной мести, как средства поддержания примитивного правопорядка в позднеобщинном родовом строе якутов в условиях Крайнего Севера. Обычай кровной мести у якутов сводится на нет в результате перехода разряда тяжких преступлений в ведение русского судопроизводства.

Ключевые слова: институт кровной мести, социально-правовые представления древних якутов, композиции, гражданско-правовой деликт, родовой строй, калым, кровомщение, круг лиц, ответственных за реализацию кровной мести; продолжительность кровной мести.

Для цитирования: Маякунов А. Э. К вопросу кровной мести как института обычного права древних якутов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 2 (28). С. 5–15.

A. E. Mayakunov
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: alexmoy@mail.ru

To the question of blood feud as an institution of customary law of the ancient Yakuts

Abstract. The article deals with the institution of blood feud among the ancient Yakuts. The author deals with the problems of the genesis, formation and evolution of the custom of

blood feud of the Yakuts before the colonial development of Yakutia by Russian pioneers. The article names and analyzes the main factors of the relatively rapid transformation of blood feud by the system of compositions among the Sakha people. Comparative analogies are drawn with the functioning of the institute of blood feud among the Yakuts, Chukchi, Evens. There are similarities and differences depending on the socio-economic organization of traditional nature management. The conclusion is made about the ineffectiveness of the custom of blood feud as a means of maintaining a primitive law and order in the late communal tribal system of the Yakuts in the conditions of the Far North. The custom of blood feud among the Yakuts is reduced to nothing as a result of the transfer of the category of serious crimes to the jurisdiction of Russian legal proceedings.

Keywords: institution of blood feud, social and legal ideas of the ancient Yakuts, compositions, civil law tort, tribal system, bride price, blood feud, circle of persons responsible for the implementation of blood feud, duration of blood feud.

For citation: Mayakunov A. E. To the question of blood feud as an institution of customary law of the ancient Yakuts // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 2 (28). P. 5–15. (In Russ.)

Введение

Кровная месть – это один из самых значительных институтов обычного права почти у всех народов мира. Одним из редких исключений, например, является Древний Египет, где кровная месть, скорее всего, отсутствовала изначально, в силу значительных пережитков матриархата [13, с. 358].

Институт кровной мести выступает базовым, фундаментальным поведенческим архетипом, отражающим принцип социальной справедливости. Среди аборигенных народов Якутии кровная месть была также широко распространена в древности.

Проблемы функционирования данного института обычного права всегда привлекают внимание видных представителей юридико-исторической науки, равно как и в XIX–XX вв., так и в современных исследованиях. Исследователи изучали кровную месть на основе этнографического материала многих народов России. Но, к сожалению, этот правовой обычай историки и правоведы, исследовавшие юридический быт древних якутов, описывали лишь контурно и большими мазками. В связи с этим автор посчитал возможным вновь артикулировать эту тему и попытаться ответить на следующие вопросы. Насколько кровная месть была укоренена в традиционном общественном укладе якутов? Какое место занимал обычай кровной мести в правосознании якутов? Как быстро происходила трансформация этого обычая в систему композиций и почему? Какую положительную социально-правовую функцию выполнял

институт кровной мести у древних якутов? Пусть автор статьи и не смог дать исчерпывающие ответы на поставленные вопросы, то хотя бы даст повод для размышлений читателям своими предположениями об этом многогранном феномене, проведя краткий обзор функционирования обычая кровной мести у древних якутов.

Основная часть

У древних якутов в эпоху родового строя этнологи не наблюдают слов, которые обозначали бы понятие «преступление» [14, с. 35]. Производные от корня слов «буруй», «айыы» (делинквентное деяние) в якутском языке символизируют только аморальные, греховные проступки, отступающие от общепринятых норм поведения в отношении установления религии и традиционной морали. Большинство этих социальных норм касаются предосудительных нарушений ритуальной составляющей обрядов и верований в повседневной жизни. Например, неудачи на охоте и в рыболовстве, как негативные следствия подобных проступков.

В праве каждого народа в период разложения родового строя под влиянием развития торгово-меновых отношений уголовное преступление не дифференцировалось от гражданско-правовых деликтов. В силу этого, по мнению многих ученых, любое правонарушение по сути трактовалось как гражданское правонарушение. Преступное деяние интерпретировалось, прежде всего, не как попрание морально-правовых устоев социума, а как нарушение частных, индивидуальных интересов, как деликт, наносящий ущерб отдельному человеку, и посредством этого и всему семейному клану, роду. С развитием экономических отношений в родовом обществе материалистическое выражение «обиды», «кривды» все больше принимает форму гражданско-правового деликта. Даже возмездие и кровная месть в отношении виновного начинает изменять свой вектор в сторону усиления материальных последствий для преступника, а не причинения ему смерти или физических страданий. Со временем в родовом обществе кровавая «вендетта» замещается композицией в виде виры (славяне), вергельда (германцы), qel-vil «цены несчастья» (чукчи) и т. п. Эту теорию в отечественной юриспруденции обосновывает М. В. Кича и Ю. И. Семенов [10].

Так, например, Я. Линденау описывает юридический быт якутов в XVIII в.: «У них можно совершать любое преступление, но за это не наказывают смертью, а все ограничивается компенсацией чем-либо. Если кто возьмет в долг у другого, то при этом не требуется никаких свидетельских показаний, потому что, как только должник будет иметь чем уплатить долг, он это делает без всякого напоминания со стороны

заимодавца. Когда же заимодавец не хочет долго ждать, а у должника нечем платить, то он занимает у другого, или за него платит род» [6, с. 80].

М. М. Ковалевский, изучавший эмпирически обычное право осетин, умозаключает совершенно справедливо о феномене преступления следующее.

«Во-первых, право в эпоху господства родового быта не видит в преступлении ничего, кроме причиняемого вреда, за которое оно разрешает мстить виновнику до тех пор, пока последний не откупится платежом положенной обычаем частной пени. Во-вторых, гражданское правонарушение также ведет к мести. Как и уголовное. Месть эта принимает форму дозволенного обычаем захвата имущества и нередко личности виновного в нем лица» [2, с. 112–113].

Якутский юридический быт подтверждает вышеприведенный вывод М. М. Ковалевского не во всем объеме, а только частично. Кроме убийства, якутское обычное право не признавало разницы между преступлением и гражданско-правовым деликтом. Так же, как и не признавало разницы между уголовным и гражданским процессом. Только убийство и клятвопреступление выделяются в обычном праве якутов в разряд преступлений, караемых смертной казнью. Умысел на убийство также признается за преступление [4, с. 168].

В обычном праве многих народов мира преступления и наказания подразделялись на два вида:

– преступления, совершенные при столкновениях между кланами, родами и семьями;

– преступления, совершенные внутри кровнородственной группы (рода, семьи).

Вывод, сделанный известным этнологом В. Г. Богоразом в отношении юридического быта чукчей, правомерно экстраполировать на древних якутов.

«Убийства первой категории не подлежат кровной мести и остаются вовсе без наказания. Объясняется это тем, что чукчи приводят как формулу обычного права: «с ним поступили как с одним из своих» или «как с родственником с ним поступили»… Это значит, что «скверных людей» нужно убивать внутри своей семейной группы» [1, с. 180].

Данное умозаключение демонстрирует особенность социальной регуляции родового общества, когда под угрозой находится общественная сплоченность родовой группы, семейного клана. Агрессия какого-либо субъекта из внешнего мира толкуется, как вторжение и атака на всю социальную общность рода в психосоциальном восприятии каждого члена клана. В то время как членом семейной группы воспринимаются как

внутреннее дело, стало быть, не подпадают под категорию кровной или родовой мести. «Внутри раннепервобытной общины кровной мести не могло быть в принципе. Когда один член рода убивал другого его члена, роду, безусловно, наносился ущерб. Но убить убийцу означало нанести роду еще один такой же ущерб» [8, с. 224].

Противоположное проявление правопорядка наблюдал Я. Линденау среди удских эвенков: «Если кто совершит убийство, то убийца обязан с оставшимися родственниками убитого договориться. Здесь учитывается личность убитого. Максимальная компенсация для богатого – это три-четыре раба и столько же рабынь, а также 40–50 оленей. Чтобы это заплатить, помогают и другие роды. От неимущего рода берется меньше… У них можно совершать любое преступление, но за это не наказывают смертью, а все ограничивается компенсацией чем-либо» [6, с. 79].

У древних якутов также различаются преступления двух родов: преступления, возникающие между членами разных родов и возникающие в одном роде, семье. Наказанием первого рода преступления является кровавая месть, наказанием же за преступления другого рода – изгнание.

В первом случае в традиционном обществе все взаимоотношения между родами, филами, обоками и т. п. сводились к войне и миру, или к кровной мести.

Институт кровной мести по сути – это первые правовые отношения между племенами, родами и кланами. В древнем обществе военные конфликты и столкновения велись без всякого разбора и без всяких правил, и без намека на какое-либо право. Военные столкновения заканчиваются либо миром, либо кровной местью. Кровная месть есть в своем роде ограничение беспрерывных войн, и при наличности ее война может начинаться только в виду каких-либо вызывающих к этому причин. Убийство, оскорбление, кража скота или похищение женщин при родовом строе всегда имеет следствием кровную месть.

С другой стороны, кровомщение суть проявление не психосоциальной реакции самозащиты, не социального инстинкта, но, скорее всего, потребность в примитивном правопорядке. «Мститель, – писал Н. С. Таганцев, – удовлетворяет не свои инстинктивные потребности, а выполняет как бы обязанность перед обществом, месть составляет не только его право, но и долг, осуществление которого так же мало зависит от субъективного взгляда мстителя, как и слова и формы эпической поэмы от передающего ее певца. Мера и границы этой мести определяются неудержимой силой предания и обычая» [12, с. 16]. Данному суждению имеются подтверждения в якутских сказках и мифах, которые красочно и содержательно описывают осуществление кровной мести. В то же

время весьма сухо и блекло передают информацию о реально произошедших исторических прецедентах.

Вначале ничем не ограниченная кровная месть впоследствии ограничивается равным возмездием (jus talionis) известным кругом лиц, могущих мстить за оскорбления. Наконец, кровная месть заменяется выкупом (композицией).

Таким образом, институт кровавой мести по сути социальная поведенческая статусно-ролевая структура, основанная на требовании реализации возмездия в отношении виновного. У древних саха данный социальный институт также действовал длительное время.

Кровная месть была известна древним якутам. В олонхо похождения сказочных героев есть результат мести, или вызывает мщение. Чаще всего ее вызывает увод скота или женщин. Убийство близкого родственника или тяжелое оскорбление тоже имеет соответствующей реакцией кровавую месть.

У якутов родственники, принимающие участие в кровной мести, именовали словом «иэстэһии». В первой очереди на совершение кровной мести стояли родственники по отцовской линии. Родственники убитого по женской линии практически не принимали участие в вендетте, только в крайнем случае, когда не оставалось сородичей по отцовской линии.

В целом, во всех инцидентах кровной мести обязанность мстить возлагалась на родичей ближайших степеней родства, прежде всего, на членов семьи по линии отца [7, с. 112]. «Этот порядок назначения мстителя встречается, например, как у якутов, так и у албанцев, как у скандинавов, так и у кавказских народов, по которому, если законный мститель еще ребенок, он тщательно воспитывается и подготовляется для исполнения мести, когда возмужает» [4, с. 181].

Исполнителем кровомщения назначается либо близкий кровный родственник, либо весь семейный клан. При втором варианте кровомщение приобретает характер тотальной войны между кланами. Времена межродовой усобицы (кыргыс этэх) имели основой кровную месть, которая транслировалась из поколения в поколение.

На основе данных из якутских легенд и мифов известно, что сын мог мстить за отца, но могли ли мстить его ближайшие родственники в точности неизвестно. Вероятно, близкие родственники могли мстить за оскорбленного, иначе не понятно будет заступничество целого рода за обиженного.

В. Л. Серошевский записал предание, как подготовлялся к мести малолетний сын обиженного. «Его с малых лет приручали к стрельбе из лука, ловкости и верховой езде. Достигнув зрелого возраста, он

обязан был отомстить оскорбителю своих близких, своего рода. Месть совершалась ловко и хорошо, так что только догадывались, кто мог так хорошо отомстить» [11, с. 455].

Кровная месть среди древних якутов проводилась беспощадно и последовательно. В. Л. Серошевский упоминает, что «существовал один род, которому дали прозвище Быстыбыт – вырезанный. Оказывается, что это остаток некогда могущественного рода, почти исчезнувшего с лица земли после одного нападения, где была вырезана большая часть рода» [11, с. 454–455].

Такая кровная месть приводила к гибели целых родов, поэтому общественная регуляция требовала замещения этого института композицией во избежание истребления этноса.

Многие народы мира шли по пути замены кровной мести выкупом. Редкое исключение из этого демонстрирует обычное право горцев Северного Кавказа, адаты которых не подпадают под действие замещения системой композиций кровной мести. Советский этнолог А. М. Ладыженский утверждал, что: «Изучение адатов кавказских горцев отнюдь не дает основания утверждать, будто все уголовные нормы возникли из идеи «око за око», «зуб за зуб», которая появилась, как и все правовые понятия, в эпоху менового оборота, и, как всякое право, основано на идее эквивалентного обмена» [5, с. 4]. Он же писал, что «наказания у первобытных народов отнюдь не основывалось на принципе эквивалента. Они стремились к генеральной превенции и к удовлетворению чувства мести» [5, с. 5].

Многие ученые полагают, что завуалированной формой замещения композицией кровомщения у якутов до прихода русских был брачный выкуп (калым). В. Л. Серошевский верно подметил, что невеста – суть своего рода компенсация за убитого или за другой нанесенный одним родом другому роду ущерб. Поэтому древняя якутская свадьба освящена такими магическими таинствами и ритуалами, которые доказывают, что выплата калыма – суть выкуп права кровомщения.

По Приклонскому, «выкуп права кровной мести можно видеть из сказки «Ар Соготох», где родственники посаженного в темницу убийцы вымаливают прощение у родственников убитого. Прощение убийцы едва ли могло состояться без выкупа. В якутском обычном праве за обиду можно было дать выкуп, даже за воровство можно было отделаться выкупом, не доводя дела до суда. Все это ясно и указывает на то, что и якуты знали систему выкупов» [9, с. 171].

Первоисточники не предоставляют возможным ответить на вопрос: кто входил в круг мстителей. В сочинении В. Л. Серошевского упоми-

нается то, что мстили до седьмого поколения. Хотя якутский фольклор и другие источники не подтверждают этого.

Скорее всего, здесь правомерно провести аналогию с чукчами и другими северными народами Якутии, у которых кровная месть не длилась в течении продолжительного времени, но завершалась после совершения первого акта отмщения. Этот факт обусловлен тем, что скудность населения Арктики объективно ограничивала кровную месть. Иначе бы коренные малочисленные народы Севера быстро истребили другу друга в кровопролитных столкновениях кровомщения.

Убийство сперва вызывало кровную месть, которая потом была заменена выкупом. «Убийца обязан отдать родственникам убитого столько скота, сколько они от него потребуют. Если же убийца холостой и ему нечего давать, то он должен навечно остаться рабом рода убитого. Это было обычаем у них в старину, теперь же такие дела разбираются на суде» [6, с. 217].

Позже убийство было признано преступлением, за которое власть начальника союзных родов назначала смертную казнь или заключение в темницу [4, с. 219].

В сказании Хан Уаргыстай есть упоминание, что убийцу предали смертной казни через распятие и сожжение на костре.

«Велевший поймать его, велел его приколотить вниз головой, вверх ногами, на конце западного неба чрез ступни железными гвоздями, и Арсын Далай – господин сказал: «Бросьте Ытык Кыйбардына в горящий огонь».

В сказании «Ар Соготох» с неба отвечают вопрошавшему об исчезновении Ар Соготоха Сабылану: «Друг и товарищ Сабылан! Твоего брата Ар Соготоха взяли на небо к Жилга-тойону, который за то, что он бессердечно убил Хорожай Баргана и дочь Юрюн Айы, заключил его в темницу». Карался не только факт убийства, но одно намерение убить. Так, Каха уасын был распят за то только, что «хотел убить названного своего сына, человека по имени Хан Уаргыстая» [4, с. 170].

Выводы

Из проведенного краткого обзора обычая кровной мести древних якутов можно сделать следующие выводы:

– данный архаичный институт права был довольно развит в социально-правовом сознании древних якутов, в плане его коллективистской природы и самоидентификации народа саха;

– в тяжелых природно-климатических условиях Крайнего Севера якуты, выходцы с южных регионов, адаптировали свое обычное право и пытались ограничить действие кровной мести первичной стадией кровомщения;

– кровная месть, как институция обычного права, исторически стремительно эволюционировала в стройную систему композиций;

– но дальнейшее развитие обычая кровной мести у якутов встретило препятствие в факте присоединения Ленского края к Российскому государству. Уголовные преступления: убийство, разбой, вооруженное сопротивление властям вместе с уголовными наказаниями отошло к русским судам. Якутским судам остались лишь гражданские материальные отношения, воровство, обиды, раны, увечья и т. п. Посему кровная месть у якутов, как и других народов Севера, исходит на нет после включения Сибири в состав Российского государства.

Литература

1. Богораз, В. Г. Чукчи: Социальная организация / В. Г. Богораз. – Москва : Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 2016. – Издание 4. – 216 с.

2. Ковалевский, М. М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении / М. М. Ковалевский. – Москва : Типография В. Гатцук, 1886. – 367 с.

3. Косвен, М. О. Преступление и наказание в догосударственном обществе / М. О. Косвен. – Москва-Ленинград : Наука, 1925. – URL: https://lib.sale/vsemirnaya-istoriya_1413/vtoraya-gruppovoy-harakter-pervobyitnyih-109861.html (дата обращения: 01.04.2022).

4. Кочнев, Д. Л. Очерки юридического быта якутов / Д. Л. Кочнев. – Казань : Типолитография Императорского Университета, 1899. – 177 с.

5. Ладыженский, А. М. Адаты горцев Северного Кавказа / А. М. Ладыженский. – Ростов-на-Дону : Издательство СКНЦ ВШ, 2003. – URL: http://apsnyteka.org/969-ladyzhensky_a_adaty_gortsev_severnogo_kavkaza.html (дата обращения: 13.04.2022).

6. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Я. И. Линденау ; [перевод с немецкого, подготовка текста, примечание и предисловие З. Д. Титовой] ; под общей редакцией И. С. Вдовина. – Магадан : Книжное издательство, 1983. – 176 с.

7. Маякунов, А. Э. К вопросу об институте кровной мести у древних чукчей / А. Э. Маякунов // Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей международной научно-практической конференции, 1 июня 2015 г. – Уфа. – С. 111–114.

8. Павлинов, Д. М. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Д. М. Павлинов, Н. А. Виташевский, Л. Г. Левенталь ; [предисловие И. И. Майнова]; Академия наук СССР. – Ленинград : Академия наук СССР, 1929. – 519 с.

9. Приклонский, В. Л. Три года в Якутской области / В. Л. Приклонский // Живая старина. – 1890, вып. 2. – 171 с.

10. Семенов, Ю. И. Основные понятия обычного права: Возникновение и развитие / Ю. И. Семенов // Юридическая антропология. Закон и жизнь. – Москва : ИД «Стратегия», 2000. – С. 7.

11. Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – Москва : «Российская политическая энциклопедия», 1993. – Т. I. – 714 с.

12. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: [в 2 томах] / Н. С. Таганцев ; составитель и ответственный редактор Н. И. Загородников. – Москва : Наука, 1994. – 380 с.

13. Томсинов, В. А. Государство и право Древнего Египта : [монография] / В. А. Томсинов. – Москва : ИКД «Зерцало-М», 2011. – 516 с.

14. Федоров, Г. С. Обычное право народа саха / Г. С. Федоров. – Якутск : Издательство СВФУ, 2016. – 290 с.

References

1. Bogoraz, V. G. Chukchi: Social organization / V. G. Bogoraz. – Moscow : Publishing House of the Institute of the Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR, 2016. – Edition 4. – P. 216.

2. Kovalevsky, M. M. Modern custom and ancient law. Customary law of Ossetians in historical and comparative coverage / M. M. Kovalevsky. – Moscow : Printing house V. Gatsuk, 1886. – P. 367.

3. Kosven, M. O. Crime and punishment in a pre-state society / M. O. Kosven. – Moscow-Leningrad : Nauka, 1925. – URL: https://lib.sale/vsemirnaya-istoriya_1413/vtoraya-gruppovoy-harakter-pervobyitnyih-109861.html (date of access: 04/01/2022).

4. Kochnev, D. L. Essays on the legal life of the Yakuts / D. L. Kochnev. – Kazan : Typolithography of the Imperial University, 1899. – P. 177.

5. Ladyzhensky, A. M. Adaty mountaineers of the North Caucasus / A.M. Ladyzhensky. – Rostov-on-Don: Publishing house SKNTS VSH, 2003. – URL: http://apsnyteka.org/969-ladyzhensky_a_adaty_gortsev_severnogo_kavkaza.html (date of access: 04/13/2022).

6. Lindenau, Ya. I. Description of the peoples of Siberia (the first half of the 18th century): Historical and ethnographic materials about the peoples of Siberia and the North-East / Ya. I. Lindenau; [translation from German, preparation of the text, note and preface by 3. D. Titova] ; under the general editorship of I. S. Vdovin. – Magadan : Book publishing house, 1983. – P. 176.

7. Mayakunov, A. E. On the issue of the institution of blood feud among the ancient Chukchi / A. E. Mayakunov // Modern science: theoretical and practical view. Collection of articles of the international scientific and practical conference, June 1, 2015. – Ufa. – pp. 111–114.

8. Pavlinov, D. M. Materials on customary law and public life of the Yakuts / D. M. Pavlinov, N. A. Vitashevsky, L. G. Levental ; [foreword by I. I. Mainov] ; USSR Academy of Sciences. – Leningrad : Academy of Sciences of the USSR, 1929. – P. 519.

9. Priklonsky, V. L. Three years in the Yakutsk region / V. L. Priklonsky // Living antiquity. – 1890, no. 2. – P. 171.

10. Semenov, Yu. I. Basic concepts of customary law: Origin and development / Yu. I. Semenov // Legal Anthropology. Law and life. – Moscow : ID «Strategy», 2000. – P. 7.

11. Seroshevsky, V. L. Yakuts. Experience of ethnographic research / VL Seroshevsky. – Moscow : «Russian Political Encyclopedia», 1993. – T. I. – P. 714.

12. Tagantsev, N. S. Russian criminal law. Lectures: General part: [in 2 volumes] / N. S. Tagantsev ; compiler and executive editor N. I. Zagorodnikov. – Moscow : Nauka, 1994. – P. 380.

13. Tomsinov, V. A. State and Law of Ancient Egypt: [monograph] / V. A. Tomsinov. – Moscow : IKD «Zertsalo-M», 2011. – P. 516.

14. Fedorov, G. S. Customary law of the Sakha people / G. S. Fedorov. – Yakutsk : NEFU Publishing House, 2016. – P. 290.

Сведения об авторе

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович – к. филос. н., доцент юридического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: alexmoy@mail.ru

MAYAKUNOV, Aleksandr Edisonovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ЭКОНОМИКА

УДК: 364.075.71
DOI 10.25587/SVFU.2022.66.95.002

Т. В. Андреева
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: arctic_lady@mail.ru

Цифровая трансформация некоммерческих организаций Якутии: условие устойчивого развития Арктического региона

Аннотация. В статье представлена общая характеристика цифровой трансформации некоммерческого сектора республики на примере реализации проекта Союза женских общественных организаций Республики Саха (Якутии) «Цифровая трансформация женсоветов Якутии». В результате проведенного исследования цифровых компетенций представителей НКО арктических районов Якутии выявлены проблемы, с которыми сталкивается третий сектор при цифровизации. По итогам исследования в рамках проекта «Цифровая трансформация женсоветов Якутии» у представителей некоммерческих организаций, активистов женского движения Республики Саха (Якутия) выявлено 57,3% – НКО со средним уровнем цифровизации, обладающие I уровнем (базовым) информационной открытости и продвижения НКО. Активное использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий в полной мере позволило общественным организациям в период пандемии, в 2020-2021 гг., оперативно перестроиться, сделать свою работу более открытой. Реализация проекта «Цифровая трансформация женсоветов Якутии» повысило организационную устойчивость 315 женских общественных организаций, помогло широко осветить работу женсоветов на местах, привлекло население к общественно-полезной деятельности и стало опорой для развития женского движения в республике. Дальнейшее развитие цифровизации и внедрение передовых высокотехнологичных решений должно сделать жизнь граждан арктических районов более удобной и современной, и в целом способствовать устойчивому развитию экономики Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация Арктики, некоммерческие организации, НКО, третий сектор, проблемы цифровизации НКО, цифровая Арктика, цифровое поколение, устойчивое развитие, цифровые компетенции, цифровизация управления некоммерческим сектором, гражданское общество.

Для цитирования: Андреева Т. В. Цифровая трансформация некоммерческих организаций Якутии: условие устойчивого развития Арктического региона // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 2 (28). С. 16–26.

T. V. Andreeva
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: arctic_lady@mail.ru

Digital transformation of NGOs in Yakutia: a condition for sustainable development of the Arctic region

Abstract. The article presents a general description of the digital transformation of the NGO sector of the republic on the example of the implementation of the project of the Union of Women's Public Organizations of the Republic of Sakha (Yakutia) «Digital transformation of the Women's Councils of Yakutia». As a result of the study of digital competencies of representatives of NGOs in the Arctic regions of Yakutia, the problems faced by the third sector during digitalization have been identified. According to the results of the research within the framework of the project «Digital transformation of the Women's Councils of Yakutia», representatives of NGO organizations, activists of the women's movement of the Republic of Sakha (Yakutia) revealed 57.3% – NGOs with an average level of digitalization, having the I level (basic) of information openness and promotion of NGOs. The active use of information and communication and digital technologies has fully allowed public organizations to quickly rebuild during the pandemic, in 2020-2021, and make their work more open. The implementation of the project «Digital transformation of the Women's Councils of Yakutia» increased the organizational stability of 315 women's public organizations, helped to widely highlight the work of women's councils in the field, attracted the population to socially useful activities and became a support for the development of the women's movement in the republic. The further development of digitalization and the introduction of advanced high-tech solutions should make the life of citizens of the Arctic regions more convenient and modern, and in general contribute to the sustainable development of the economy of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: digital transformation, digitalization of the Arctic, non-profit organizations, NGOs, the third sector, problems of digitalization of NGOs, digital Arctic, digital native, sustainable development, digital competencies, digitalization of NGO sector management, civil society.

For citation: Andreeva T. V. Digital transformation of NGOs in Yakutia: a condition for sustainable development of the Arctic region // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 2 (28). P. 16–26. (In Russ.)

Введение

Развитие современных информационно-коммуникационных технологий в Арктике, внедрение сквозных технологий и цифровых инструментов в повседневную жизнь людей на Севере, в деятельность всех структур гражданского общества, коснулось и третьего сектора некоммерческих организаций. В настоящее время Арктика и Север играют важную практическую роль в решении глобальных проблем развития

человечества. Изучение содержательной стороны социально-экономического и инновационного развития циркумполярного мира является актуальной задачей современного общества. Решение социальных, экономических, инфраструктурных задач в этом важнейшем для Российской Федерации регионе, реализация здесь масштабных инвестиционных проектов остается приоритетом государственной политики [5]. Технологическое развитие Арктики – приоритетная задача. Эта цель прописана в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года[1]. В арктических регионах сделаны первые шаги в этом направлении. Использование искусственного интеллекта позволяет нарастить объемы морских перевозок, жители удаленных поселков получают качественную мобильную связь, постоянный доступ в Интернет и возможность дистанционного обучения. Цифровые технологии помогают решать проблему молодежной миграции с арктических территорий, доступность качественного дистанционного образования повышает привлекательность северных территорий для жизни, учебы и развития человеческого капитала в Арктике. Активизируется развитие третьего сектора, происходит процесс цифровизации некоммерческих структур.

Основная часть

НКО понимают цифровизацию как применение конкретных цифровых решений, которые позволяют упростить и автоматизировать работу организации. При этом цифровизация воспринимается как признак развитости и конкурентоспособности. Василиса Дрогичинская, руководитель Акселератора Цифровой трансформации для НКО DI:NGO (НИУ ВШЭ) определяет цифровую трансформацию некоммерческих организаций – как повышение социального воздействия организации за счет использования цифровых технологий в двух направлениях: внутренние коммуникации и работа с внешней аудиторией [1].

По данным Общественной Палаты Республики Саха (Якутия) на 2022 г., количество зарегистрированных некоммерческих организаций – 2343, в том числе социально-ориентированные некоммерческие организации – 1489, территориальные общественные самоуправления (ТОС) – 22, исполнители общественно-полезных услуг – 21. Всего за 2017–2021 гг. некоммерческие организации РС (Я) привлекли средств в республику на сумму 308 000 000, 339 НКО стали победителями в федераль-

[1] Указ Президента Российской Федерации «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечении национальной безопасности на период до 2035 года» от 26 октября 2020 г. № 645.

ных грантовых конкурсах [6]. В рамках реализации «Стратегии цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы Республики Саха (Якутия) на 2020–2030 годы»[2] в условиях пандемии COVID-19 и самоизоляции некоммерческие организации были вынуждены оперативно выполнять общественную работу, осуществимую только с использованием цифровых дистанционных технологий [8].

В период пандемии, во время ограничений из-за сложной эпидемиологической ситуации в регионе, женские общественные организации (женсоветы) Республики Саха (Якутия) работали в новом цифровом формате: был выявлен недостаточный уровень цифровой грамотности и компетенций активистов женского движения и сотрудников НКО, низкая информационная доступность и открытость деятельности. Отсутствовали сайты, страницы в социальных сетях, публичные отчеты о деятельности, о реализации грантовых проектов. В представлении НКО цифровизация является рабочей задачей, с которой при желании и необходимости может справиться любая организация в силу равной доступности различных бесплатных цифровых технологий.

В российском исследовании, проведенном Ассоциацией «Форум Доноров» и Фондом целевого капитала «Истоки» среди НКО [4], выделены следующие проблемы, ограничивающие цифровую трансформацию некоммерческого сектора:

1. нехватка финансовых ресурсов для использования технологий, мониторинга и перестройки управления организацией в цифровой формат;
2. недостаточный уровень цифровой грамотности и конкретных навыков в использовании цифровых технологий;
3. недостаточно гибкие и открытые для преобразования и интеграции текущих рабочих процессов в цифровой формат;
4. отсутствие стратегии, целей и ключевых показателей эффективности, которые помогают измерить степень достижения целей (результативность и эффективность) цифровой трансформации;
5. отсутствие представления того, как цифровые технологии будут совмещены и адаптированы с уже существующими системами и информационной средой [3].

В 2021 г. Общественное движение «Союз женских организаций Республики Саха (Якутия) при поддержке Фонда президентских грантов реализовали проект «Цифровая трансформация женсоветов Якутии» [9].

[2] Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 30 ноября 2020 г. № 1534 «О проектном офисе по цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Саха (Якутия)». – URL: https://glava.sakha.gov.ru/ot-31-dekabrya-2020-g-----1639

Основная цель проекта – повысить уровень информационно-коммуникационных компетенций активистов женского движения Якутии. В рамках проекта успешно провели образовательный онлайн-интенсив, состоящий из 7 модулей по информационном продвижению, 7 федеральных и региональных экспертов обучили представителей 315 женсоветов Якутии современным информационно-коммуникативным онлайн-сервисам и ресурсам продвижения НКО, о цифровом франдрайзинге и др. Состоялись прямые эфиры с обратной связью от экспертов, проверка координатором практических заданий, входное и итоговое тестирование. Проведены мастер-классы об основах формирования репутации НКО, через личный бренд руководителя и членов команды, искусства нетворкинга, мастерства публичных онлайн-выступлений и психологический тренинг на преодоление «синдрома самозванца». В рамках проекта были использованы новые технологии в работе с участниками: образовательная платформа «Геткурс», «Zoom», «MIRO», CRM, email-рассылка, чаты в соцсетях. Лучший позитивный опыт информационного продвижения женсоветов был представлен на форсайт-сессии «Молодежные инициативы. Цифровая трансформация», в рамках II Дальневосточного женского форума и XV Съезда женщин Якутии, который состоялся 6 марта 2022 г. в г. Якутске [8].

В результате реализации проекта не менее 140 представителей некоммерческих организаций Якутии повысили уровень информационно-коммуникационных компетенций, разработали дорожные карты (mind-map) информационного продвижения женсоветов, приобрели навыки digital-маркетинга – продвижения за счет онлайн-инструментов (SMM, реклама, инфлюенсеры, e-mail-маркетинг, чат-боты, контент-маркетинг, SEO) и офлайн (приложения, мессенджеры, SMS и цифровое ТВ). Заложили основы личного бренда руководителя и деловой репутации НКО, преодолели «синдром самозванца», приобрели навыки нетворкинга и онлайн-выступлений, научились использовать цифровой фандрайзинг, пользоваться краунфандинговыми и краудсорсинговыми платформами. Познакомились с бесплатными/условно платными методами продвижения НКО. Были проведены глубинные интервью с представителями некоммерческого сектора 12 муниципальных образований: Алданский, Горный, Нюрбинский, Мегино-Кангаласский, Намский, Олекминский, Оленекский эвенкийский национальный район, Усть-Янский и Хангаласский районы, г. Нерюнгри, г. Ленск и г. Якутск [9].

Исходя из проведенного нами исследования, проблемы цифровизации НКО в арктических районах Якутии чаще всего связаны со скоростью и доступностью Интернета, недостаточным финансированием, невысо-

кой цифровой грамотностью сотрудников, незнанием рынка цифровых решений и IT-специалистов, готовых работать с НКО. В исследовании «Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты», проведенном Центром оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ, выявляется значительный риск низкой психологической неготовности членов команды НКО к цифровизации, их сопротивление изменениям и другие препятствия, связанные с непониманием вклада цифровизации в деятельность НКО [10].

В опросе, который проводился с 01 июля по 30 ноября 2021 г., приняли участие 181 человек из 23 муниципальных районов республики (123 человека) и городского округа «Якутск» (58 человек). Из них 100 человек (55,3%) – это члены женсоветов республики, включенных в обновленный Реестр Союза женских организаций Республики Саха (Якутия), представители арктических районов – Оленекский национальный эвенкийский район и Усть-Янский районы.

Целевая аудитория большинства опрошенных – это женщины и матери, указали 105 опрошенных (70% ответов). 27 респондентов (18%) помогают детям и молодежи, 6 (4%) – пожилым людям и ветеранам, 14 (9,3%) – многодетным и малообеспеченным семьям. 13 респондентов (8,7%) работают на благо населения своего района или села. 16 человек (10,7%) своей целевой аудиторией определили учащихся, педагогов, практикантов, призывников, солдат, творческих людей, инициативных граждан, людей с нейрогенеративными заболеваниями и др.

На вопрос «Какую социальную проблему вы решаете?» 65 респондентов (43,3%) ответили, что оказывают любую социальную помощь; 25 опрошенных (16,7%) решают проблемы безработицы и занятости, 20 (13,3%) – образования; по 19 ответов (12,7%) – здоровья и сохранения культуры, воспитания патриотизма, 13 (8,7%) – досуга, 7 (4,7%) – экологии. 44 (29,3%) респондента указали такие проблемы, как проблемы неравенства, молодежи, дискриминации, благоустройства территорий, демографические, экономические, жилищные, семейные, правовые.

На вопрос «Кто у вас в команде отвечает за цифровую трансформацию, использование цифровых инструментов?» 66 человек ответили, что это руководитель организации, 45 – привлеченные специалисты, 13 – менеджер среднего звена, 26 – никто. На вопрос «Есть ли в вашей команде специалисты, отвечающие за информационную открытость?» 103 (68,7%) опрошенных дали положительный ответ. У остальных таких специалистов нет.

На вопрос «Как вам кажется, какие инструменты коммуникаций нужно развивать организациям НКО в ближайшие годы?» 110 (73,3%)

опрошенных указали «Официальные страницы НКО в соцсетях», 105 (70%) – «Официальные сайты НКО», 103 (68,7%) – «Совместные проекты с онлайн-СМИ в Интернете», 92 (61,3%) – «Взаимодействие с газетами и журналами», 90 (60%) – «Взаимодействие с ТВ и радиостанциями».

Таким образом, по итогам исследования в рамках проекта «Цифровая трансформация женсоветов Якутии» у представителей некоммерческих организаций, активисток женского движения Республики Саха (Якутия) выявлено 57,3% – НКО со средним уровнем цифровизации, обладающие I уровнем (базовым) уровнем информационной открытости и продвижения НКО [9]. Активное использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий в полной мере позволило женсоветам в период пандемии, за 2020–2021 гг., оперативно перестроиться, сделать свою работу более открытой и прозрачной как для общества в целом, так и для социальных партнеров в частности. Это существенно повысило доверие к деятельности некоммерческих организаций Якутии, способствовало большей информированности о социальных проектах, реализуемых женсоветами, улучшило возможности сбора средств (краунфандинга) и привлечения волонтеров, добровольцев к деятельности НКО.

Заключение

Основываясь на полученных научно-практических результатах проведенного исследования, следует отметить, что некоммерческий сектор Якутии в современных условиях проходит процесс цифровой трансформации в целом успешно, оказывая значительное влияние на становление гражданского общества и устойчивое развитие Арктического региона[3]. Якутия в последние годы занимает лидирующие позиции на Дальнем Востоке по развитию цифровых технологий. По данным Министерства инноваций, цифрового развития и инфокоммуникационных технологий, республика генерирует 82% экспорта IT-услуг в другие субъекты страны и страны СНГ.

«Все, что направлено на цифровую трансформацию Якутии, совершается для осуществления одной задачи – упростить жизнь людей, сделать ее удобнее и повысить качество их жизни», – глава республики А. С. Николаев.

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, председатель Оргкомитета по

[3] Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14 августа 2020 г. № 1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года».

подготовке и обеспечению председательства России в Арктическом совете Юрий Трутнев отметил: «Россия, на долю которой приходится почти треть Арктической зоны, осознает особую ответственность за эту территорию. Наша цель – обеспечить устойчивое развитие Арктики, а это предполагает создание современной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера и сохранение их самобытной культуры и традиций» [7].

Цифровизация является одним из приоритетных направлений развития экономики Республики Саха (Якутия). Разработана государственная программа «Инновационное и цифровое развитие в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы»[4]. Среди основных направлений, по которым проводится работа в рамках программы, является создание устойчивой телекоммуникационной инфраструктуры передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств. 13 муниципальных образований Якутии входят в состав Арктической зоны Российской Федерации[5]. Российская Арктика должна стать драйвером развития инновационных и ИТ-технологий. Перспективными направлениями, в частности, являются производство специальных материалов и уникальных лекарственных препаратов, изучение глобального потепления, испытания поведения организма человека при низких температурах.

В современных динамично развивающихся условиях процесс цифровой трансформации НКО Якутии требует более детального изучения, новых оперативных цифровых решений, что привело бы к быстрому росту цифрового потенциала некоммерческих организаций Якутии, способствовало бы улучшению качества предоставляемых ими социальных услуг, усилению социального эффекта их общественной деятельности на Севере и в Арктике.

Для обеспечения достаточного уровня фундаментальных и прикладных научных исследований по созданию современных научных основ

---

[4] Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15 сентября 2021 г. N 352 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Инновационное и цифровое развитие в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». – URL: http://portal.b14.ru/wp-content/uploads/2022/03/Postanovlenie-Pravitelstva-Respubliki-Saha-YAkutiya-ot-15-sentyabrya-2021-g-N-352-Mininnovatsij.rtf

[5] Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 13 декабря 2019 года № 892 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы»

управления территорией в 2019 г. был создан Научно-образовательный центр «Север – территория устойчивого развития»[6]. НОЦ «Север», созданный путем интеграции Северо-Восточного федерального университета и других научных институтов и организаций высшего образования. Центр ставит основную цель – реализация научно-технологического потенциала северо-востока России и территории Арктики. В 2021 г. НОЦ «Север – территория устойчивого развития» вошел в число 15-ти научно-образовательных центров мирового уровня, созданных в стране. Нам видится, что в рамках деятельности Центра нужно предусмотреть профессиональную подготовку кадров по таким направлениям высшего образования (уровень бакалавриата и магистратуры) профессиональных дисциплин, как «Цифровизация управления некоммерческим сектором», «Цифровая экосистема и государственная политика в некоммерческом секторе». Дальнейшее развитие цифровизации и внедрение передовых высокотехнологичных решений должно сделать жизнь граждан арктических районов более удобной и современной, и в целом способствовать устойчивому развитию Республики Саха (Якутия).

Литература

1. Акселератор цифровой трансформации DI:NGO (digital transformation of NGOs) : [сайт]. – Москва, 2020. – URL : https://www.di.ngo.ru/ (дата обращения: 26.05.2022).

2. Вишнева, К. В. Институционализация сектора социально ориентированных некоммерческих организаций как субъекта реализации социальной политики / К. В. Вишнева, Ю. И. Прохоренко // Ученые заметки ТОГУ. – 2018. – Т.9. – № 2. С.439– 448.

3. Вишнева, К. В. Цифровая трансформация некоммерческих организаций: проблемы и направления развития / К. В. Вишнева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 4 (106), ч. 3. – С. 152–155. – URL: https://research-journal.org/social/cifrovaya-transformaciya-nekommercheskix-organizacij-problemy-i-napravleniya-razvitiya/ (дата обращения: 02.06.2022.). – DOI: 10.23670/IRJ.2021.106.4.094.

4. Исследование вовлеченности Российских благотворительных организаций в цифровую трансформацию // Ассоциация грантодающих организаций «Форум Доноров», Фонд целевого капитала «Истоки». – URL: https://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2020/03/TSifrovizatsiya-NKO_infografika.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

5. Максимова, Д. Д. Проблемы и перспективы развития Арктического региона. Учеб.-метод. материалы № 6/2017 / Д. Д. Максимова ; Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва : НП РСМД, 2017. – 56 с.

6. Общественная Палата Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – Якутск, 2022. Обновляется в течение суток. – URL : https://oprs.sakha.gov.ru/ (дата обращения: 25.05.2022).

7. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе : [сайт]. – Владивосток, 2022. Об-

[6] Научно-образовательный центр развития Арктики и Субарктики «СЕВЕР». – URL: http://sever.s-vfu.ru/

новляется в течение суток. – URL : https: //www.dfo.gov.ru/ (дата обращения: 29.05. 2022).

8. XV съезд женщин Якутии и Дальневосточный женский форум, посвященные 100-летию Образования Якутской АССР и Году Матери в Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – Якутск , 2022. – URL : https://мероприятияякутии.рф/about-forum/ (дата обращения: 27.05.2022).

9. Цифровая трансформация женсоветов Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – Москва, 2020. – URL: https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=8d406d54-7b62-4216-8e06-901f369fdf10 (дата обращения: 23.05.2022).

10. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты : [сайт]. – Москва, 2020. – URL: http://digitalnonprofit.ru (дата обращения: 21.05.2022).

References

1. Digital transformation Accelerator DI:NGO (digital transformation of NGOs) : [website]. – Moscow, 2020. – URL: https://www.di.ngo.ru / (accessed: 05/26/2022).

2. Vishneva, K. V. Institutionalization of the sector of socially oriented non-profit organizations as a subject of social policy implementation / K. V. Vishneva, Yu. I. Prokhorenko // Scientific notes of TOGU. – 2018. – Vol.9. – No.2. – pp.439–448.

3. Vishneva, K. V. Digital transformation of non-profit organizations: problems and directions of development / K. V. Vishneva // International Research Journal. – 2021. – № 4 (106), part 3. – P. 152–155. – URL: https://research-journal.org/social/cifrovaya-transformaciya-nekommercheskix-organizacij-problemy-i-napravleniya-razvitiya / (accessed: 06/02/2022.). – DOI: 10.23670/IRJ.2021.106.4.094.

4. Research of the involvement of Russian charitable organizations in digital transformation // Association of Grant-giving Organizations «Donors Forum», Endowment Fund «Istoki». – URL: https://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2020/03/TSifrovizatsiya-NKO_infografika.pdf (date of appeal: 05/28/2022).

5. Maksimova, D. D. Problems and prospects of development of the Arctic region. Study-method. Materials No. 6/2017 / D. D. Maksimova ; Russian Council for International Affairs (RIAC). – Moscow : NP RIAC, 2017. – P. 56.

6. Public Chamber of the Republic of Sakha (Yakutia) : [website]. – Yakutsk, 2022. Updated during the day. – URL: https://oprs.sakha.gov.ru / (accessed: 05/25/2022).

7. Official website of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District : [website]. –Vladivostok, 2022. Updated during the day. – URL: https: //www.dfo.gov.ru / (accessed: 05/29/2022).

8. XV Congress of Women of Yakutia and the Far Eastern Women's Forum dedicated to the 100th anniversary of the Formation of the Yakut ASSR and the Year of the Mother in the Republic of Sakha (Yakutia) : [website]. – Yakutsk , 2022. – URL : https://мероприятияякутии .rf/about-forum/ (accessed: 05/27/2022).

9. Digital transformation of women's councils of the Republic of Sakha (Yakutia) : [website]. – Moscow, 2020. – URL: https://президентскиегранты .rf/public/application/item?id=8d406d54-7b62-4216-8e06-901f369fdf10 (accessed: 05/23/2022).

10. Digitalization of NGO sector: readiness, barriers and effects : [website]. – Moscow, 2020. – URL: http://digitalnonprofit.ru (accessed: 05/21/2022).

Сведения об авторе

АНДРЕЕВА Туяна Владимировна – старший преподаватель кафедры международных исследований Института зарубежной филологии и регионоведения, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: arctic_lady@mail.ru

ANDREEVA, Tuyana Vladimirovna – Senior Lecturer at the Department of International Studies of the Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 332.1
DOI 10.25587/SVFU.2022.18.75.003

А. И. Потапова
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: ayyynab95@mail.ru

Зарубежный опыт государственной финансовой поддержки арктических территорий (на примере северных территорий Канады)

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию зарубежного опыта государственной финансовой поддержки по развитию арктических территорий (на примере северных территорий Канады). Актуальность исследования заключается в рассмотрении государственной политики по освоению и развитию Арктики зарубежных стран. Основной целью статьи является необходимость изучения зарубежного опыта финансового обеспечения для устойчивого развития арктических территорий Канады. Основная задача заключается в освещении инструмента финансового регулирования развития северных территорий Канады. В заключении делается вывод о наличии программно-целевых инструментов и системы финансового выравнивания на основе межбюджетных трансфертов, применяемыми правительством Канады для развития северных территорий.

Ключевые слова: Арктика, зарубежный опыт, северные территории, Канада, финансовая поддержка, финансовое регулирование, региональная целевая программа, программно-целевой метод, система межбюджетных трансфертов, целевые трансферты, нецелевые трансферты, федеральные трансферты, фонды развития, агентство экономического развития северных территорий.

Для цитирования: Потапова А. И. Зарубежный опыт государственной финансовой поддержки арктических территорий (на примере северных территорий Канады) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 2 (28). С. 27–39.

A. I. Potapova
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: ayyynab95@mail.ru

Foreign experience of state financial support of Arctic territories (on the example of the northern territories of Canada)

Abstract. This article is devoted to a research of foreign experience of state financial support for the development of Arctic territories (for example, the northern territories of Canada). The relevance of the research lies in the consideration of the state policy on the development and development of the Arctic of foreign countries. The main goal of the article is the need to study foreign experience of financial support for the sustainable development of the Arctic territories of Canada. The main objective is to highlight the instrument of financial regulation of the development of the northern territories of Canada. In conclusion,

it is concluded that there are program-targeted tools and a system of financial equalization based on inter-budget transfers used by the Government of Canada for the development of the northern territories.

Keywords: Arctic, foreign experience, northern territories, Canada, financial support, financial regulation, regional target program, program-target method, system of inter-budget transfers, federal transfers, development funds, agency for economic development of the Northern territories.

For citation: Potapova A. I. Foreign experience of state financial support of Arctic territories (on the example of the northern territories of Canada) // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 2 (28). P. 27–39 (In Russ.)

Введение

В современном мире существует огромная тенденция заинтересованности Арктики зарубежных стран из-за наличия богатого природно-ресурсного потенциала и морского коридора для осуществления международных перевозок. В число стран, чья территория частично относится к зоне Арктики, входят восемь государств: Россия, Канада, Дания, Норвегия, США, Швеция, Финляндия и Исландия [2, с. 126]. Наглядно территории 8 государств, прилежащих за Полярным кругом, можно увидеть на следующем рисунке.

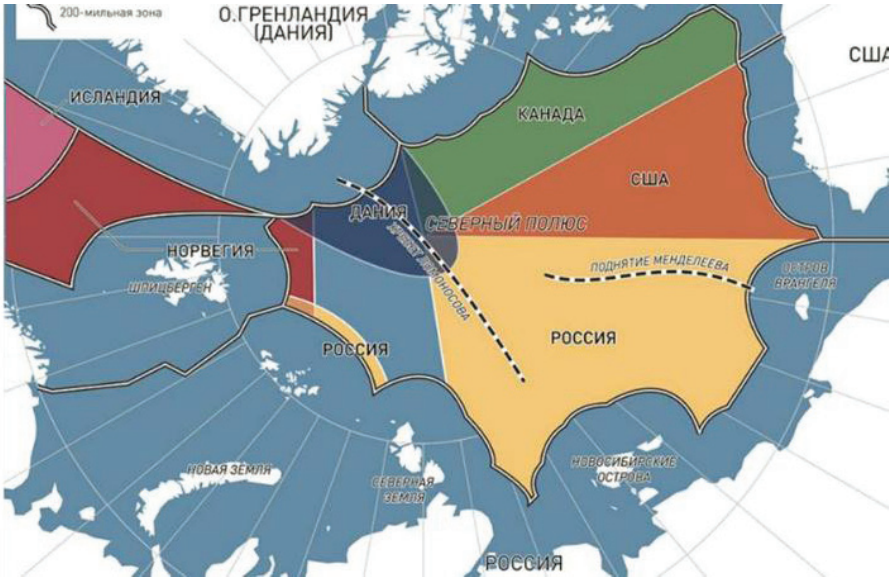

Рис. 1. Карта арктических территорий
Pic. 1. Map of the Arctic territories

Мировой опыт свидетельствует, что каждая арктическая страна вырабатывает и реализовывает свое региональное финансовое регулирование и применение финансовых инструментов развития северных территорий. В этой связи в интересах развития программно-целевого метода целесообразным представляется изучение опыта Канады по реализации национальных программ развития северных территорий.

Основная часть

Канада и Россия весьма схожи по природно-климатическим условиям и географическому расположению, также по федеративной форме административно-территориального устройства. Так, северные территории Канады покрывают почти 40 % материковой части страны, где население насчитывает около 118 160[1] жителей (Северо-Западные – 41 070, Юкон – 40 232, Нунавут – 36 858), значительная часть которых проживает в территориальных столицах Икалуит, Йеллоунайф и Уайтхорс. Стоит отметить, что данные территории близки по степени самостоятельности к субъектам Российской Федерации (далее – РФ). Основной проблемой северных территорий считается низкий уровень инфраструктуры, стоимости жизни и предоставления услуг (здравоохранение, образование, социальная защищенность).

Северная Канада может стать движущей силой экономического роста в масштабах всего мира (наличие алмазных месторождений мирового класса, обильного запаса нефти и газа, также процветающая туристическая индустрия) и территорией, которая является предпочтительным местом для иностранных инвесторов. Этот регион предоставляет огромные возможности для создания богатства и создания рабочих мест в результате освоения ресурсов. Ответственное управление природными ресурсами Канады, включая ее морские биологические ресурсы, такие как рыболовство, будет способствовать процветанию жителей Севера [4].

Правительство Канады постоянно оказывает значительную финансовую поддержку северным территориям, активно применяя механизм финансового регулирования в рамках специальной политики программно-целевого инструмента (прямое выделение средств на текущие расходы и развитие) и фонды развития, также через общую региональную политику путем выравнивания бюджетной обеспеченности (система межбюджетных трансфертов).

Более того, с 1950–1960 гг. в Канаде активно реализовываются региональные целевые программы, которые выступают основным

[1] По данным Статистического управления Канады в 2021 году. – URL: https://www12.statcan.gc.ca

инструментом финансового обеспечения развития территорий, в том числе северных.

С 2009 г. разработкой и реализацией программ развития северных провинций и территорий Канады занимается Канадское агентство экономического развития северных территорий (Canadian Northern Economic Development Agency) [4]. Данное агентство было создано с целью создания на севере разнообразной, устойчивой и динамичной экономики, которая поспособствует росту и развитию Северных территорий путем реализации программ экономического развития и сотрудничества.

В настоящее время Агентство реализовывает следующие целевые программы развития северных территорий, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1
Table 1

Перечень программ по развитию северных территорий Канады
List of programs for the development of northern territories of Canada

п/п	Наименование программы	Особенности и функции
1.	Инициативное экономическое развитие (Economic Development Initiative – EDI)	Обеспечение финансирования проектов, способствующих экономическому росту во франкоязычных сообществах Севера.
2.	Программа экономического развития коренных народов Севера (Northern Aboriginal Economic Opportunities Program – NAEOP)	Расширение участия общин и предприятий инуитов, коренных народов и представителей смешанной расы на севере, и дать им возможность воспользоваться возможностями для трудоустройства путем увеличения занятости в общинах, развития инфраструктуры и привлечения инвестиций.
3.	Северная программа базового образования для взрослых (Northern Adult Basic Education Program – NABEP)	Помощь жителям Севера для получения доступа к обучению (через три территориальных колледжа на севере Канады: колледж Авроры, колледж Юкона и Арктический колледж в Нунавуте).

4.	Управление северными проектами (Northern Projects Management Office – NPMO)	Повышение эффективности участия федеральных правительственных ведомств в процессах территориальной экологической оценки и пересмотра нормативных актов для предлагаемых крупных проектов по освоению ресурсов и инфраструктуре на территориях.
5.	Инициатива стратегического партнерства (Strategic Partnership Initiative – SPI)	Поддержка аборигенов в экономике, уделяя особое внимание секторам лесного хозяйства, рыболовства, горнодобывающей промышленности, энергетики и сельского хозяйства.
6.	Инклюзивное многообразие и экономическое развитие на Севере (Inclusive Diversification and Economic Advancement in the North – IDEA North)	Помощь расположения северян на территориях, чтобы они воспользовались преимуществами инновационной экономики Канады. Фокусируется на четырех приоритетных областях: экономический рост и развитие сектора; расширение масштабов бизнеса, производительность и инновации; развитие мелкомасштабной экономической инфраструктуры; фундаментальная экономическая инфраструктура.

Источник: https://www.cannor.gc.ca/eng/1351104567432/1351104589057 (дата обращения: 31.03.2022)

* – данные отсутствуют

Программа «Инициативное экономическое развитие (EDI)», начиная с 2008 г., в рамках Плана действий правительства Канады «Дорожная карта» по борьбе с лингвистической двойственностью выделила 400 000 долл. в виде инвестиций в общины официальных языковых меньшинств Севера. За 2019–2018 гг. инвестиции составили более 1,1 млрд долл.

Северная программа базового образования для взрослых (NABEP) за апрель 2011 г. – март 2016 г. выделила 27 млн долл. в виде финансирования территориальным колледжам. Эти средства были направлены на улучшение базовых образовательных услуг для взрослых.

Программа «Инклюзивное многообразие и экономическое развитие на Севере (IDEA North)» может выделить максимум 6 млн долл. респонденту, имеющему право на участие в рамках IDEA North.

Политика трансфертных платежей требует установления ведомственных стандартов обслуживания для федеральных программ трансфертных платежей. Стандарт обслуживания определяется как измеримый уровень производительности, на который могут рассчитывать участники программы, запрашивая финансирование.

Так, Канадское агентство экономического развития северных территорий разработало стандарты обслуживания для поддержки своего мандата: содействовать экономическому развитию в Нунавуте, Северо-Западных территориях и Юконе.

Стандарты обслуживания Агентства направлены на измерение уровня эффективности (т.е. своевременности), на который могут рассчитывать участники при подаче запросов на финансирование и оплату в рамках своих программ, также они выражены в измеримых терминах (например, количество дней и процент достижения результатов).

Помимо федеральных целевых программ в рамках развития северных территорий также создаются фонды (см. таблицу 2).

Таблица 2
Table 2

Фонды развития северных территорий Канады
Canada Northern Development Funds

п/п	Наименование	Особенности и функции
1.	Фонд инициатив северных изолированных общин (Northern Isolated Community Initiatives Fund – NICI)	Поддержка системы продовольствия, связанных с выращиванием, сбором и переработкой здоровой пищи. Агентство реализует этот фонд, работая с другими федеральными и территориальными партнерами.
2.	Фонд возрождения общин Канады (Canada Community Revitalization Fund – CCRF)	Помощь общинам создавать и улучшать проекты общественной инфраструктуры, чтобы они могли оправиться от последствий пандемии COVID-19. Также задачами фонда являются построить новую инфраструктуру и обновить существующее территориальное имущество.

3.	Фонд помощи туризму – на территориях (Tourism Relief Fund – in the territories)	Поддерживает предприятия туризма и организации, чтобы адаптировать их деятельность к требованиям общественного здравоохранения, инвестируя в продукты и услуги, способствующие их будущему росту.
4.	Фонд рабочих мест и роста (Jobs and Growth Fund)	Предоставляет финансирование предприятиям, чтобы помочь создать рабочие места и подготовить местную экономику к долгосрочному росту.

Источник: https://www.cannor.gc.ca/eng/1351104567432/1351104589057 (дата обращения: 31.03.2022)

Фонд инициатив северных изолированных общин (NICI) был объявлен в бюджете правительства Канады на 2019 г. в качестве инвестиций в размере 15 млн долларов в течение пяти лет, начиная с 2019 г. В 2020–2022 гг. в рамках Фонда возрождения общин Канады (CCRF) были выделены 500 млн долл. в поддержку некоммерческих организаций, муниципалитетов и других общественных групп, а также общин коренных народов. Согласно правилам Фонда, взносы определяются на основе минимальной суммы, необходимой для осуществления проекта, и могут составлять до 75% от общих приемлемых расходов. Получатели могут получить до 750 тыс. долл. за проект в разных провинциях, также все взносы будут невозвратными.

В настоящее время Фонд помощи туризму выделяет 500 млн долл. в течение двух лет (заканчивающихся 31.03.2023 г.), в том числе 50 млн долл., специально предназначенных для местных туристических инициатив, и 15 млн долл. на национальные инициативы.

Также сейчас Фонд рабочих мест и роста предоставляет 700 млн долл. на национальном уровне в течение трех лет, в том числе до 70 млн долл., предназначенных для предприятий, чтобы помочь создателям рабочих мест и организациям, которые их поддерживают, обеспечить будущее своего бизнеса, повысить устойчивость и подготовиться к росту путем перехода к зеленой экономике, содействия инклюзивному восстановлению, повышения конкурентоспособности и создания рабочих мест.

Необходимо отметить, что для улучшения и расширения существующей местной воздушной и морской инфраструктуры в 2019 г. было выделено более 190 млн долл., более 71 млн долл. направлено через National Trade Corridors Fund в четыре транспортных проекта

провинции Нунавут. Также были направлены инвестиции в подготовку крупнейшего проекта порта и дороги Грейс-Бей стоимостью 500 млн долл., которая, в случае ее завершения, создаст первую дорогу, соединяющую Нунавут с остальной частью Канады.

Что касается системы межбюджетных трансфертов, Канада активно выделяет финансовые ресурсы слаборазвитым провинциям и территориям через четыре основные трансферты, подпадающие под действие северных программ:

– трансферт в области здравоохранения (the Canada Health Transfer – CHT);

– трансферт социальной сфере (Canada Social Transfer – CST);

– выравнивание и финансирование территорий (Territorial Formula Financing – TFF).

CHT и CST являются федеральными трансфертами, поддерживающими конкретные области политики, такие как здравоохранение, высшее образование, социальное обеспечение и социальные услуги, развитие детей младшего возраста и уход за детьми.

Программа выравнивания и финансирование территорий обеспечивают безоговорочную передачу в провинции и территории. Выравнивание позволяет менее успешным провинциальным правительствам, а именно северных территорий, предоставлять своим жителям коммунальные услуги, которые практически сопоставимы с коммунальными услугами других провинций при существенно сопоставимых уровнях налогообло-

Рис. 2. Виды трансфертов

Pic. 2. Types of transfers

жения. FFT оказывает финансовую помощь территориям, которая учитывает более высокие затраты, связанные с предоставлением программ и услуг на севере Канады. Данные трансферты также подразделяются на целевые и нецелевые (см. рис.2).

Согласно данным официального сайта Правительства Канады[2], в 2022–2023 гг. правительство Юкона получит 1,2 млрд долл. за счет крупных трансфертов, правительство Северо-Западных территорий – 1,6 млрд долл. и правительство Нунавут – 1,9 млрд долл. (см. таблицы 3, 4, 5).

Таблица 3
Table 3

Федеральная поддержка Юкона, в млн долл.
Federal support for the Yukon, in millions of dollars

Основные трансферты	Годы				Отклонение за 2019-2022 гг.	
	2019-2020	2020-2021	2021-2022	2022-2023	абс., млн. долл.	Тпр, %
Трансферт в области здравоохранения	44	46	48	51	7	15,9
Трансферт в области социальной сферы	16	17	17	18	2	12,5
Формула финансирования территорий	997	1 055	1 118	1 174	177	17,7
Общая федеральная поддержка	1 058	1 118	1 183	1 244	186	17,6
Ассигнования на душу населения (в долларах)	25 575	26 519	27 589	28 497	2 922	11,4

Источник: Федеральные трансферты провинция и территориям https://www.canada.ca/en/department-finance/programs/federal-transfers/major-federal-transfers.html#Yukon (дата обращения: 31.03.2022)

[2] Federal transfers to provinces and territories. – URL: https://www.canada.ca/en/department-finance/programs/federal-transfers.html

Таблица 4
Table 4

Федеральная поддержка Северо-западных территорий, в млн долл.
Federal support for the Northwest Territories, in million dollars

Основные трансферты	Годы				Отклонение за 2019-2022 гг.	
	2019-2020	2020-2021	2021-2022	2022-2023	абс., млн. долл.	Тпр, %
Трансферт в области здравоохранения	48	50	51	54	6	12,5
Трансферт в области социальной сферы	18	18	18	19	1	5,6
Формула финансирования территорий	1 309	1 413	1 481	1 519	210	16,0
Общая федеральная поддержка	1 375	1 481	1 550	1 592	217	15,8
Ассигнования на душу населения (в долларах)	30 526	32 623	33 974	34 716	4190	13,8

Источник: Федеральные трансферты провинция и территориям https://www.canada.ca/en/department-finance/programs/federal-transfers/major-federal-transfers.html#NorthwestTerritories (дата обращения: 31.03.2022)

Таблица 5
Table 5

Федеральная поддержка Нунавута, в млн долл.
Federal support for Nunavut, in millions of dollars

Основные трансферты	Годы				Отклонение за 2019-2022 гг.	
	2019-2020	2020-2021	2021-2022	2022-2023	абс., млн. долл.	Тпр, %
Трансферт в области здравоохранения	41	43	44	47	6	14,6
Трансферт в области социальной сферы	15	15	16	17	2	13,3
Формула финансирования территорий	1 642	1 713	1 782	1 859	217	13,2
Общая федеральная поддержка	1 698	1 771	1 843	1 923	225	13,2
Ассигнования на душу населения (в долларах)	44 019	45 367	46, 67	48 353	4 334	9,8

Источник: Федеральные трансферты провинция и территориям https://www.canada.ca/en/department-finance/programs/federal-transfers/major-federal-transfers.html#Nunavut (дата обращения: 31.03.2022)

На основе данных вышеуказанных таблиц можно сделать вывод, что динамика выделения финансовых ресурсов положительна. Трансферт в области здравоохранения обеспечивает долгосрочное финансирование здравоохранения и поддерживает принципы канадского закона «О здравоохранении», которые включают принципы универсальности, полноты, переносимости, доступности и государственного управления [6]. Трансферт в области социальной сферы предполагает массовый трансферт, направленный северным провинциям и территориям для поддержки послесреднего образования, социальной помощи и услуг, а также развития детей в раннем возрасте и обучения и ухода за детьми в раннем

возрасте. Так как на долю провинций приходится больше половины всех правительственных расходов Канады и функции по обеспечению сферы образования, здравоохранения и социального страхования [7].

Заключение

Обобщая опыт Канады, следует отметить, что в области финансового регулирования развития северных территорий применяются такие прямые рычаги, как программно-целевые инструменты и системы финансового выравнивания на основе межбюджетных трансфертов. В последние годы активно используется финансирование через программные инструменты крупных инфраструктурных проектов на севере страны, формирующих транспортную инфраструктуру, многоцелевые коммуникации, энергетическую безопасность.

Литература

1. Бадылевич, Р. В. Исследование зарубежного опыта реализации финансового регулирования развития арктических территорий и возможностей его применения в северных регионах РФ / Р. В. Бадылевич // Журнал Арктика и Север 2021. – С. 5–29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zarubezhnogo-opyta-realizatsii-finansovogo-regulirovaniya-razvitiya-arkticheskih-territoriy-i-vozmozhnostey-ego (дата обращения: 30.03.2022).

2. Вербиненко, Е. А. Финансовое регулирование развития арктических территорий в зарубежных странах / Е. А. Вербиненко, Р. В. Бадылевич // Фундаментальные исследования ; Издательство : Академия Естествознания. – 2017. – № 4. – С. 126–132. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29006496 (дата обращения: 26.03.2022).

3. Сахаров, А. Г. Устойчивое развитие арктических территорий Канады: цели и результаты / А. Г. Сахаров, И. В. Андронова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2020. – С. 140–162. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-arkticheskih-territoriy-kanady-tseli-i-rezultaty (дата обращения: 30.03.2022).

4. Canadian Northern Economic Development Agency (Канадское агентство по экономическому развитию Севера) : [сайт]. – Канада, 2022. – URL: http://www.cannor.gc.ca/eng/1381320711612/1381320727939 (дата обращения: 31.03.2022).

5. Department of Finance Canada (Министерство финансов Канады) – Territorial Formula Financing : [сайт] – Канада, 2022. – URL: https://www.fin.gc.ca/fedprov/tff-eng.asp (дата обращения: 31.03.2022).

6. Department of Finance Canada (Министерство финансов Канады) – Canada Health Transfer : [сайт]. – Канада, 2022. – URL: https://www.fin.gc.ca/fedprov/cht-eng.asp (дата обращения: 31.03.2022).

7. Department of Finance Canada (Министерство финансов Канады) – Canada Social Transfer : [сайт]. – Канада, 2022. – URL: https://www.fin.gc.ca/fedprov/cst-eng.asp (дата обращения: 31.03.2022).

8. Government of Canada (Правительство Канады) – Provincial and territorial tax rates for 2022 : [сайт]. – Канада, 2022. – URL: https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/tax/individuals/frequently-asked-questions-individuals/canadian-income-tax-rates-individuals-current-previous-years.html#provincial (дата обращения: 01.04.2022).

References

1. Badylevich, R. V. Study of foreign experience in the implementation of financial regulation of the development of the Arctic territories and the possibilities of its application in the northern regions of the Russian Federation / R. V. Badylevich // Journal of the Arctic and the North 2021. – pp. 5–29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zarubezhnogo-opyta-realizatsii-finansovogo-regulirovaniya-razvitiya-arkticheskih-territoriy-i-vozmozhnostey-ego (date of access: 03/30/2022).

2. Verbinenko, E. A. Financial regulation of the development of the Arctic territories in foreign countries / E. A. Verbinenko, R. V. Badylevich // Fundamental research ; Publisher: Academy of Natural Sciences. – 2017. – No. 4. – pp. 126–132. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29006496 (date of access: 03/26/2022).

3. Sakharov, A. G. Sustainable development of the Arctic territories of Canada: goals and results / A. G. Sakharov, I. V. Andronova // Bulletin of international organizations: education, science, new economy ; National Research University Higher School of Economics. – 2020. – pp. 140–162. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-arkticheskih-territoriy-kanady-tseli-i-resultaty (date of access: 03/30/2022).

4. Canadian Northern Economic Development Agency (Canadian Agency for the Economic Development of the North) : [website]. – Canada, 2022. – URL: http://www.cannor.gc.ca/eng/1381320711612/1381320727939 (date of access: 03/31/2022).

5. Department of Finance Canada (Department of Finance Canada) – Territorial Formula Financing: [website]. – Canada, 2022. – URL: https://www.fin.gc.ca/fedprov/tff-eng.asp (date of accessed: 03/31/2022).

6. Department of Finance Canada (Ministry of Finance Canada) – Canada Health Transfer : [website]. – Canada, 2022. – URL: https://www.fin.gc.ca/fedprov/cht-eng.asp (date of access: 03/31/2022).

7. Department of Finance Canada (Canadian Ministry of Finance) – Canada Social Transfer : [website]. – Canada, 2022. – URL: https://www.fin.gc.ca/fedprov/cst-eng.asp (date of access: 03/31/2022).

8. Government of Canada (Government of Canada) – Provincial and territorial tax rates for 2022 : [website]. – Canada, 2022. – URL: https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/tax/individuals/frequently-asked-questions-individuals/canadian-income-tax-rates-individuals-current-previous-years.html#provincial (date of access: 04/01/2022).

Сведения об авторе

ПОТАПОВА Айыына Ивановна – студентка 2 курса магистратуры Финансово-экономического института, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: ayyynab95@mail.ru

POTAPOVA, Aiyyna Ivanovna – 2nd year student of the Master's program at the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

УДК 338.49: 332.122 (571.56)
DOI 10.25587/SVFU.2022.10.63.004

М. А. Степанова
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: marego0705@mail.ru

Анализ цифровой и физической доступности общеобразовательных учреждений в труднодоступных и малонаселенных местностях на примере Республики Саха (Якутия)

Аннотация. Доступность качественного образования является основным фактором социально-экономического развития региона или страны. Развитие информационно-коммуникационных технологий влияет не только на образовательную сферу, но и на все отрасли, которые играют важную роль для повышения уровня и качества жизни населения. Цифровизация образования отвечает новым глобальным вызовам, создает и совершенствует существующие методики в образовательной системе и развивает электронные средства, используемые в процессе обучения. Малонаселенные и труднодоступные регионы в РФ характеризуются слабым уровнем развития транспортной системы и доступности к социально-экономическим услугам. Основные транспортные магистрали сосредоточены преимущественно в наиболее обжитых частях страны. В труднодоступных регионах практически не налажена транспортная связь и внутрирайонные коммуникации, что приводит к транспортной изолированности от районных центров. Республика Саха (Якутия) является самым крупным регионом России с общей площадью 3,1 млн. км^2, где проживают 981 971 человек. Плотность населения в Республике Саха (Якутия) на 2021 год составляет 0,32 чел./км^2. В центральных районах и в городах этот показатель составляет от 0,27 до 2,85 чел./км^2., а в отдаленных районах от 0,01 до 0,15 чел./км^2. Согласно Закону Республики Саха (Якутия) от 04 октября 2002 года N 47-З N 429-II «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия)» труднодоступными и отдаленными местностями признаются 185 населенных пункта и 163 производственных участка. Современная социально-экономическая ситуация в стране и в системе образования такова, что традиционные формы получения образования и модели обучения не могут удовлетворить потребностей в образовательных услугах, обычно сконцентрированных в больших городах.

Ключевые слова: цифровизация, труднодоступные и малонаселенные местности, цифровая доступность образования, цифровая образовательная среда, малокомплектные школы, плотность населения, Республика Саха (Якутия), устойчивость, изолированность, информационно-коммуникационные технологии, Интернет, дистанционное обучение.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-310-90043 «Информационные технологии в системе предоставления социальных услуг в малонаселенных регионах России (на примере Якутии)».

Для цитирования: Степанова М. А. Анализ цифровой и физической доступности общеобразовательных учреждений в труднодоступных и малонаселенных местностях на примере Республики Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 2 (28). С. 40–54.

M. A. Stepanova
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: marego0705@mail.ru

The analysis of digital and physical accessibility of educational institutions in remote and sparsely populated areas: the case of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The accessibility of quality education is a major factor of the social and economic development of a region or country. The development of information and communication technologies affects not only the field of education, but also all industries that play a key role for improving the living standards and quality of life of the population. The digitalization of education meets new global challenges, creates, and improves the existing methods of the educational system and modernizes the educational electronic tools. Sparsely populated and remote regions in the Russian Federation are characterized by an underdevelopment of the transport system and inaccessibility of social and economic services. The main transport routes are concentrated primarily in the highly populated areas of the country. The transport links and intraregional communications, in fact, are not established in remote regions. That leads to transport isolation from regional centers. The Republic of Sakha (Yakutia) is the largest region of Russia with a total area of 3.1 million square kilometers and a population of 981,971 citizens. The population density in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2021 estimated 0.32 inhabitants per sq.km. In central regions and cities, this figure ranges from 0.27 to 2.85 per sq.km, and in remote areas from 0.01 to 0.15 inhabitants per sq.km. According to the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated October 04, 2002 number 47-3 N 429-II «The list of inaccessible and remote areas in the Republic of Sakha (Yakutia)», 185 settlements and 163 production sites are recognized as inaccessible and remote areas. The current social and economic situation in the country and in the education system indicates that the traditional forms of education and learning models do not meet the needs for educational services, usually concentrated in large cities.

Keywords: digitalization, remote and sparsely populated areas, digital accessibility of education, digital educational environment, ungraded schools, population density, the Republic of Sakha (Yakutia), sustainability, isolation, information-communication technologies, Internet, distance education.

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90043 «Information technologies for social services system in sparsely populated regions of Russia (case of Yakutia)».

For citation: Stepanova M. A. The analysis of digital and physical accessibility of educational institutions in remote and sparsely populated areas: the case of the Republic of Sakha (Yakutia) // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 2 (28). P. 40–54 (In Russ.)

Введение

Труднодоступные и малонаселенные районы составляют значительную часть территории Российской Федерации. К ним относятся села, поселки, деревни, стоянки животноводов, хутора, пограничные заставы войсковых частей, рудники, поселки городского типа и т. д. В России труднодоступные и малонаселенные местности распространены в следующих субъектах: Республика Алтай, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Карелия, Саха (Якутия), Мордовия, Северная Осетия, Тыва, Хакасия, Удмуртская республика, Чеченская республика, Камчатский, Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Ставропольский, Хабаровский края, Архангельская, Кировская, Магаданская, Сахалинская, Смоленская области, Ямало-ненецкий, Ханты-Мансийский, Еврейский автономные округа. Определенных толкований к термину «труднодоступные и малонаселенные местности» в нормативно-правовых актах нет, также недостаточно научных исследований на эту тему. Выделяются следующие критерии для отнесения местности к категории труднодоступных:

– удаленность от районных центров и постоянных населенных пунктов;

– отсутствие круглогодичного транспортного сообщения;

– плотность населения;

– размещение на местности кочующих бригад, метеостанций, родовых угодий малочисленных народов Севера;

– экстремальные климатические и географические условия.

Так, А. А. Власов полагает, что к числу труднодоступных относится «населенный пункт, который в силу погодно-климатических условий, техногенных обстоятельств и отсутствия элементов инфраструктуры оказывается исключенным на длительные периоды от транспортных путей» [2, с. 113]. По мнению А. Ф. Абдулвалиева, «труднодоступная местность – это местность, удаленная от населенных пунктов и представляющая в силу социально-экономических, географических и климатических условий особую сложность для проведения следственных и судебных действий» [1, с. 140].

В Российской Федерации достаточно большая часть северных территорий относится к труднодоступным и малонаселенным местностям. Социально-экономическое развитие северных территорий рассматривается в трудах многих зарубежных исследователей, таких как Г. Бьерланд и Л. Торсруд, Д. Бригта, Б. Ларсен и Б. Скорстада. Объектами исследований этих ученых стали северные территории Дании, США, Канады, Норвегии, Швеции, Исландии и др. Критериями исследований стали:

демографический потенциал, экономическая политика и социальная сфера, а также социально-экономическое развитие. Отечественными исследователями по этому вопросу являются: А. Г. Гранберг, А. А. Адамеску и В. В. Кистанов, Н. М. Римашевская, А. Л. Мигранова и др.

Ускорение социально-экономического развития региона, модернизация объектов социальной инфраструктуры отражается в национальных проектах и стратегиях. На современном этапе реализация национальных проектов затрагивает все сферы жизни населения и является важным условием в развитии социальных благ. Причины текущих перекосов в развитии социальной инфраструктуры в северных регионах России, в том числе в Якутии, во многом кроются в том, что подошли сроки морального и физического износа объектов, введенных в период советской плановой системы. Активное социальное строительство осуществлялось с середины 60-х до начала 90-ых гг. XX в. В период перехода к рыночной экономике эти объемы резко упали и только в начале 2000-х гг. стали постепенно восстанавливаться [3, с. 120].

Качество и доступность образования в труднодоступных и малонаселенных местностях остается основным вопросом в развитии системы образования в России. Переполненность общеобразовательных учреждений в центральных регионах и городах, а также неравномерное распределение численности обучающихся является актуальной темой исследования. По данным 2021 г. в России более 23 тысяч сельских школ, в которых обучаются 3,8 млн детей. Малокомплектными являются около 13000 школ, это 56% от общего количества сельских школ. Особенностями таких школ являются: низкая плотность населения, слабое развитие транспортной инфраструктуры, высокий уровень миграционных процессов при незначительном приросте населения и т. д. На современном этапе в РФ ведутся работы по улучшению условий в сельских школах.

Особенности общеобразовательных учреждений в труднодоступных и малонаселенных местностях Якутии

Республика Саха (Якутия) – регион с низким уровнем развития транспортной системы и доступности к социальным услугам. Все это приводит к снижению качества и уровня жизни населения. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 220) 13 районов Якутии включены в состав сухопутной территории Арктической Зоны. На этих территориях большинство населенных пунктов отнесены к труднодоступным и малонаселенным,

проживает там 47116 человек по данным 2021 г., что составляет 69,5% населения РС (Я). По всей протяженности республики наблюдается неравномерное расселение населения, которое объясняется суровыми климатическими условиями. Природно-климатические условия в северной части республики затрудняют развитие транспортной системы и обеспечение транспортной доступности всех удаленных малонаселенных пунктов. По данным правительства Республики Саха, в транспортном отношении Якутия является одним из самых изолированных и труднодоступных регионов мира, так как 90 % ее территории не имеет круглогодичного транспортного сообщения.

В пространственном отношении территориальную структуру хозяйства республики образуют районы, объединенные в экономические зоны – Центральную (ЦЭЗ), Западную (ЗЭЗ), Восточную (ВЭЗ), Южную (ЮЭЗ) и Арктическую (АЭЗ), отличающиеся общностью транспортной и энергетической инфраструктуры, специализацией хозяйства, схожестью природно-климатических условий (стратегия СЭР).

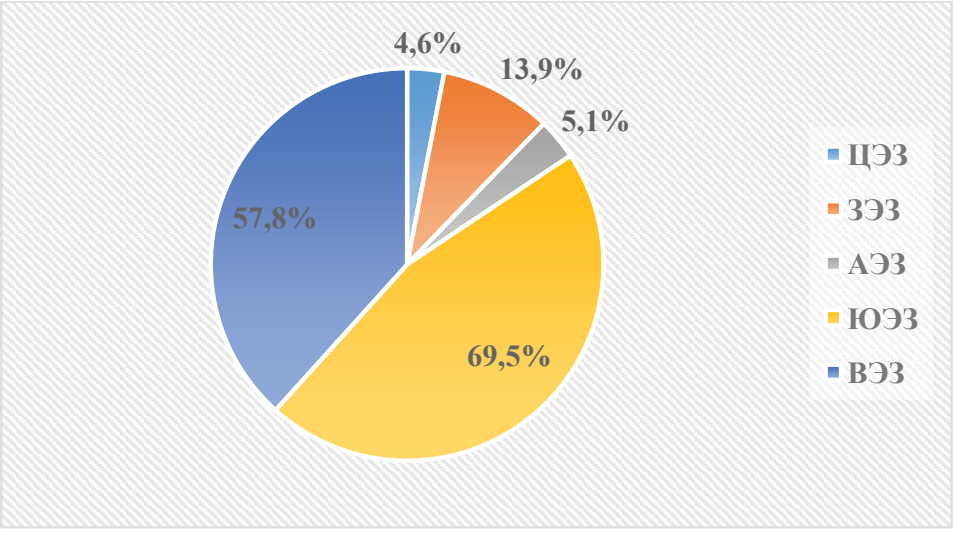

Рис. 1. Доля проживающих в труднодоступных и малонаселенных местностях в Якутии (2021 г.)

Источник: Статистические данные Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия)

Pic. 1. Number of residents in remote and sparsely populated areas in Yakutia (2021)

Source: Statistical data of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)

Труднодоступность населенных пунктов и суровые климатические условия требуют создания наиболее комфортного размещения социальных объектов для населения. Согласно Закону Республики Саха (Якутия) от 04 октября 2002 года N 47-З N 429-II «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия)» труднодоступными и отдаленными местностями признаются 185 населенных пункта и 163 производственных участка[1]. Урбанизация, переезд населения из малых поселений в более крупные, из более крупных в г. Якутск, привели к тому, что в значительном числе малочисленных поселений инфраструктура избыточна, а в крупных, миграционных привлекательных поселениях она недостаточна. Это и порождает отклик в виде планируемой оптимизации учреждений социальной инфраструктуры. Плотность населения в Республике Саха (Якутия) на 2021 г. составляет 0,32 чел./км^2. В центральных районах и в городах этот показатель составляет от 0,27 до 2,85 чел./км^2., а в отдаленных районах от 0,01 до 0,15 чел./км^2. В последние годы прослеживается тенденция расселения населения: переезд населения из малых поселений в более крупные, из более крупных в г. Якутск. В городах Якутии по данным 2019 г. обучаются 93562 ученика в 188 школах. В сельских местностях республики – 54062 обучающихся в 461 общеобразовательном учреждении. На территории Якутии по данным 2021 г. действуют 625 образовательных организаций, осуществляющих подготовку по основным программам общего образования, 71,2% из которых расположены в сельских местностях. Дневных образовательных организаций – 622, на долю городских учреждений приходится всего 28,8%. Протяженность территории Якутии, а также природно-климатические условия диктуют свои особенности в доступности образования. Следует особо подчеркнуть, что серьезным ограничением для обеспечения равного доступа к образованию является транспортная система внутри республики. Расстояние 120 школ (18%) до ближайшей школы составляет от 50 до 550 км. Расстояние от Якутска до центров северных улусов – до 4300 км. В 173 школы можно доехать только по автозимнику. В республике к малокомплектным общеобразовательным учреждениям относятся 33,3% школ. Затраты малокомплектных школ, в том числе дошкольные организации, финансируются независимо от количества воспитанников, обучающихся и наполняемости групп, классов, то есть они не подпадают под подушевое нормативное

[1] Указ Президента Российской Федерации от 2.05.2014 года № 296 (с изм. и доп. от 13.05.2019 г. № 220) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»

финансирование. Республиканский норматив учитывает норму наполняемости классов, ступени, язык обучения, соотношение фонда оплаты труда педагогического персонала, непосредственно осуществляющего образовательный процесс, и административно-хозяйственного, учебно-вспомогательного, обслуживающего, прочего педагогического персонала.

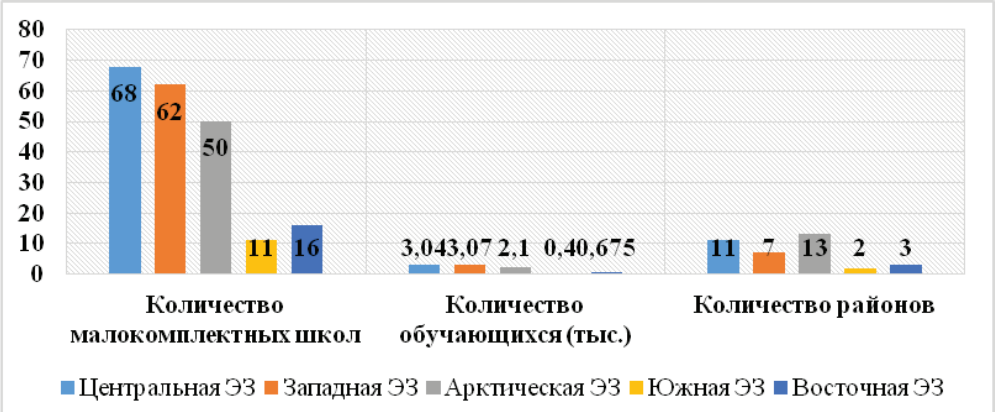

Рис. 2. Количественные данные малокомплектных школ в РС (Я)

Источник: Статистические данные Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия)

Pic. 2. Quantitative data of small schools in the Republic Sakha (Yakutia)

Source: Statistical data of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)

Всего в малокомплектных школах Республики Саха (Якутия) обучаются 9331 учащихся, что составляет 6% от всего числа обучающихся. 63% малокомплектных школ сосредоточены в Центральной и Западной экономической зонах РС (Я), остальная часть – в Арктической, Южной и Восточной экономических зонах республики. Особенности Арктической зоны Якутии предопределяют создание кочевых школ, которые функционируют в семи районах. Открытие кочевых школ возможно при кочевой родовой общине или родовом кочевом хозяйстве с контингентом 1–3 человека в классе. Для северных территорий, где существует сложность доступа к образовательным услугам, кочевая школа становится базой для формирования духовных и культурных ценностей, а также патриотического воспитания детей. Обучение в местах традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и в базовых школах ведется по индивидуальным учебным графикам и учебным планам, так как зависит от производственной деятельности родителей. Школа осуществляет

режим учебной деятельности на год, утвержденный в базовой школе. Тарификация оформляется в базовой школе.

Образовательная среда Якутии ориентирована на усиление цифровой составляющей образования, рост качества образовательных услуг, расширение содержания и форм образования, включая онлайн-технологии. Основным нормативно-правовым актом в сфере развития информационно-коммуникационной системы в сфере образования РС (Я) является распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) от 26 октября 2018 года № 899-РГ «О внедрении целевой модели цифровой образовательной среды в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях Республики Саха (Якутия)» в рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование».

Рис. 3. Типы подключения к интернету в общеобразовательных учреждениях Республики Саха (Якутия)
Pic. 3. Types of Internet Connection in General Schools of the Republic of Sakha (Yakutia)

По данным Министерства образования и науки РС (Я) 2021 г., все общеобразовательные организации имеют доступ к сети Интернет, финансирование обеспечивается из республиканского бюджета в рамках субвенций. На данный момент в Якутии продолжается реализация проекта «Цифровая образовательная среда» до 2024 г., который предполагает

развитие информационно-коммуникационных технологий в республике для обеспечения и доступности качества образования. В 2019 г. в республике к сети интернет были подключены 140 образовательных учреждений, в 2020 г. – 151 учреждение, а в 2021 г. – 214 учебных заведений. С помощью спутниковой связи, через которую подключены 30% учреждений республики, с помощью оптоволоконной связи – 61% учреждений и проводное подключение через телефонную линию – 7%. Кроме того, действует беспроводной широкополосный доступ, через который подключены 2% образовательных организаций.

В рамках гранта РФФИ № 20-310-90043 «Информационные технологии в системе предоставления социальных услуг в малонаселенных регионах России (на примере Якутии)» было проведено исследование физической и цифровой доступности социальных услуг (в том числе и образования) в труднодоступных и малонаселенных поселениях Республики Саха (Якутия). Объектом исследования выступили следующие местности: с. Оленек и с. Харыялаах Оленекского района, с. Тополиное Томпонского района, с. Походск Нижнеколымского района, с. Мальжагар Нюрбинского района, с. Угоян Алданского района и с. Исит Хангаласского района.

Таблица 1
Table 1

Количественный состав учащихся и учителей в общеобразовательных учреждениях труднодоступных и малонаселенных поселений
Number of students and teachers in general schools of hard-to-reach and sparsely populated settlements

		Количество учащихся			Педагогический состав		
		2019-2020	2020-2021	2021-2022	2019-2020	2020-2021	2021-2022
1	МБОУ «Иситская СОШ Хангаласского улуса (района)»	41	40	37	12	13	13
2	МБОУ «Оленекская СОШ им. Х.М. Николаева»	438	439	438	43	43	37
3	МБОУ «Харыялахская СОШ им. Х.А. Христофорова»	94	112	114	15	17	17

4	МБОУ «Мальжагарская СОШ им. В.И. Максимова»	54	56	55	18	18	18
5	МКОУ «Походская СОШ»	18	22	23	9	9	10
6	МБОУ «Тополинская СОШ»	155	156	152	19	17	15
7	МКОУ «СОШ № 37 с.Угоян»	64	66	60	21	23	22

Источник: Статистические данные Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия)

Source: Statistical data of the Ministry of Education and Science of the Republic of Sakha (Yakutia)

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что количество учащихся и учителей в большинстве из исследованных общеобразовательных учреждений в труднодоступных и малонаселенных местностях РС (Я) имеет тенденцию роста или не замечается резкого снижения. Это может быть связано с тем, что население не готово переезжать в более крупные поселения, более 90% из опрошенного населения ответили, что не желают менять место проживания.

Информатизация школ должна предусматривать все параметры, которые отражают изменения в сфере информационно-коммуникационных технологий: доступность цифровых технологий для учеников и учителей, компетентность педагогов в сфере цифровых технологий, использование новых технологий в процессе обучения. Полученные данные свидетельствуют, что оснащение школ средствами ИКТ отстает в малонаселенных и труднодоступных сельских поселениях от центральных, но в этих школах решена проблема обеспечения техникой курса информатики и информационных технологий.

Таблица 2
Table 2

Материально-техническое оснащение школ в труднодоступных и малонаселенных местностях РС (Я) в 2021-2022 уч.гг.
Material and technical equipment of schools in hard-to-reach and sparsely populated areas of the Republic Sakha (Yakutia) in 2021-2022

	Кол-во учащихся на 1 комп.	Кол-во учителей на 1 комп.	Кол-во компьютеров	Кол-во интерактивных досок	Кол-во проекторов	Кол-во видеооборудования	Кол-во других графических устройств
с. Оленек, МБОУ Оленекская СОШ им.Х.М. Николаева	3,48	0,29	126	15	15	2	28
С. Харыялаах, МБОУ «Харыялахская СОШ им. Х.А. Христофорова»	6,71	1	17	14	14	1	15
с. Тополиное, МБОУ «ТСОШ»	2,24	0,22	68	10	12	1	9
с. Походск, МКОУ «ПСОШ» МР «Нижнеколымский район»	1,35	0,59	17	9	9	1	5

МБОУ «Мальжагарская СОШ им. В.И. Максимова»	2,39	0,78	23	4	7	1	9
с. Угоян, МКОУ СОШ № 37	2,86	1,05	21	3	10	1	3
с. Исит, МБОУ «Иситская СОШ»	1,48	0,52	25	8	10	4	3

Источник: Статистические данные Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия)

Source: Statistical data of the Ministry of Education and Science of the Republic of Sakha (Yakutia)

Как показывает опыт успешных школ, для повышения качества образовательного процесса и повышения цифровых навыков всех субъектов образовательной системы необходимо обеспечить компьютерами в следующем соотношении: 1 компьютер на 1 учащегося и 1 компьютер на 1 учителя. Ближе к этим показателям «Походская СОШ» и «Иситская СОШ». Увеличить использование ИКТ в общеобразовательных учреждениях также можно с помощью создания зон со свободным доступом в интернет. По результатам анкетирования можно сказать, что во всех исследованных школах внедрены цифровые технологии в образовательный процесс, но степень распространения неоднородна. Использование ИКТ учителями в школах, а также их влияние на образовательный процесс в большей степени зависит от материально-технического оснащения и развития процессов информатизации в общеобразовательном учреждении. Во всех обследованных школах отмечается, что повышение цифровых навыков и компетенций в большинстве случаев осуществляется путем неформального общения учителей школы между собой и с коллегами из других школ на темы использования ИКТ в учебном процессе. Также нужно упомянуть, что за последние годы на региональном и федеральном уровне активно ведутся работы по повышению ИКТ-компетентности педагогов. На современном этапе распространены различные курсы повышения квалификации и курсы переподготовки по этой сфере. За 2020–2021 уч. гг. прошли повышение квалификации по

дистанционному обучению педагоги из 42 общеобразовательных организаций республики. На данный этап 35% школ в Якутии ввели сетевое образование в учебный процесс. План Республики Саха (Якутия) составляет 70% к 2024 г.

Заключение

Региональной особенностью общеобразовательных учреждений является то, что в сельских местностях находятся 71,9% дневных школ, в них обучаются 53626 учеников, что составляет 36,8% от общей численности. Средняя наполняемость классов в сельской местности постепенно снижается за счет миграции в города. Такая динамика связана, прежде всего, с демографической ситуацией, за счет уменьшения количества детей школьного возраста и, как следствие, объединение классов или школ, в том числе школ с детскими садами. Специфика образовательного процесса сельских малокомплектных школ определяется региональными особенностями, в том числе в Республике Саха (Якутия) – специфическими природно-климатическими условиями Севера и национально-региональными образовательными традициями. Совершенствование системы управления проектами по развитию социальной инфраструктуры в регионах со сложной транспортной доступностью должно предусматривать: использование данных долгосрочного демографического прогноза для региона, а также рамочного документа; разработку и внедрение в систему бюджетного планирования нормативов обеспеченности поселений объектами социальной инфраструктуры в зависимости от людности, транспортной и цифровой доступности.

Литература

1. Абдулвалиев, В. Ф. Труднодоступная местность как особое географическое условие, влияющее на расследование и рассмотрение уголовных дел / В. Ф. Абдулвалиев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – С. 138–145.

2. Власов, А. А. Адвокат в судопроизводстве: краткий учебный курс / А. А. Власов. – Москва : Норма, 2017. – 304 с.

3. Гаврильева, Т. Н. Управление проектами по развитию социальной инфраструктуры в регионах со сложной транспортной доступностью (на примере Республики Саха (Якутия)) / Т. Н. Гаврильева // Материалы VIII Международной научно-практической конференции кафедры «Управление проектами и программами» РЭУ им. Г.В. Плеханова «Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании», 12-14 апреля 2018 г., г. Москва. – Москва : Издательство «РЭУ им. Г. В. Плеханова». – 2018. – С. 118–122.

4. Министерство образования и науки Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – Якутск. – URL: https://minobrnauki.sakha.gov.ru/ (дата обращения: 01.04.2022 – 15.04.2022).

5. Найден, С. Н. Развитие социальной инфраструктуры в условиях Дальнего Востока / С. Н. Найден // Регионалистика. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 6–17.

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – Якутск. – URL: https://sakha.gks.ru/ (дата обращения: 05.03.2022-22.04.2022).

7. Томаска, А. Г. Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности : [коллективная монография] / Н. Д. Федотова, Я. М. Санникова, Д. М. Винокурова ; ответственный редактор В. Б. Игнатьева. – Якутск : Центр научно-технической информации ИГИиПМНС СО РАН, 2018. – 185 с.

8. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – Москва. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 02.03.2022–10.05.2022).

9. Шатуновский, В. Л. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) / В. Л. Шатуновский, Е. А. Шатуновская // Вестник науки и образования. – 2020. – № 9-1(87). – С. 53–56.

10. Wasant Atisabda, Charuwan Kritpracha, Ophat Kaosaiyaporn, Amornpan Pattaro. Strategies for Distance Learning to Increase Academic Achievement of High School Students in Risk Area of the Southernmost of Thailand, Procedia – Social and Behavioral Sciences, Vol. 174, 2015. – pp. 2384–2389. – ISSN 1877-0428, https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.905.

11. Mehmet Baris Horzum, Ozlem Cakir, Structural Equation Modeling in Readiness, Willingness and Anxiety of Secondary School Students About the Distance Learning, Procedia – Social and Behavioral Sciences, Vol. 47, 2012. – pp. 369–375. – ISSN 1877-0428, https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.06.665.

References

1. Abdulvaliev, V. F. Hard-to-reach terrain as a special geographical condition affecting the investigation and consideration of criminal cases / V. F. Abdulvaliev // Legal Science and Law Enforcement Practice. – 2018. – pp. 138–145.

2. Vlasov, A. A. Lawyer in legal proceedings: a short training course / A. A. Vlasov. – Moscow: Norma, 2017. – P. 304.

3. Gavrilieva, T. N. Project management for the development of social infrastructure in regions with difficult transport accessibility (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)) / T. N. Gavrilieva // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference of the Project and Program Management Department of the Russian Economic University them. G.V. Plekhanov «Modern problems of project management in the investment and construction sector and environmental management», April 12–14, 2018, Moscow. – Moscow: Publishing house «REU named after G. V. Plekhanov». – 2018. – pp. 118–122.

4. Ministry of Education and Science of the Republic of Sakha (Yakutia) : [website]. – Yakutsk. – URL: https://minobrnauki.sakha.gov.ru/ (date of access: 04/01/2022 – 04/15/2022).

5. Nayden, S. N. Development of social infrastructure in the conditions of the Far East / S. N. Nayden // Regionalistics. – 2015. – T. 2. – No. 3. – pp. 6–17.

6. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia) : [website]. – Yakutsk. – URL: https://sakha.gks.ru/ (date of access: 05.03.2022–22.04.2022).

7. Tomaska, A. G. The Republic of Sakha (Yakutia): features of territorial and social mobility : [collective monograph] / N. D. Fedotova, Ya. M. Sannikova, D. M. Vinokurova ;

executive editor V. B. Ignatieva. – Yakutsk : Center for Scientific and Technical Information IGIiPMNS SO RAN, 2018. – P. 185.

8. Federal State Statistics Service : [website]. – Moscow. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (date of access: 03/02/2022–05/10/2022).

9. Shatunovsky, V. L. Once again about distance learning (organization and provision of distance learning) / V. L. Shatunovsky, E. A. Shatunovskaya // Bulletin of Science and Education. – 2020. – No. 9–1(87). – pp. 53–56.

10. Wasant Atisabda, Charuwan Kritpracha, Ophat Kaosaiyaporn, Amornpan Pattaro. Strategies for Distance Learning to Increase Academic Achievement of High School Students in Risk Area of the Southernmost of Thailand, Procedia – Social and Behavioral Sciences, Vol. 174, 2015. – pp. 2384–2389. – ISSN 1877-0428, https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.905.

11. Mehmet Baris Horzum, Ozlem Cakir, Structural Equation Modeling in Readiness, Willingness and Anxiety of Secondary School Students About the Distance Learning, Procedia – Social and Behavioral Sciences, Vol. 47, 2012. – pp. 369–375. – ISSN 1877-0428, https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.06.665.

Сведения об авторе

СТЕПАНОВА Марина Артуровна – старший преподаватель кафедры «Международные исследования» СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: marego0705@mail.ru

STEPANOVA, *Marina Arturovna* – Senior lecturer of the Institute of Modern Languages and International Studies of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81. 373
DOI 10.25587/SVFU.2022.20.87.005

Т. М. Никаева, А. С. Старостина
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: elizarovat@mail.ru; e-mail: amga2001@mail.ru

Ойконимы арктической зоны Республики Саха (Якутия)

Аннотация. Топонимия каждого региона – это особый пласт лексики, который содержит слова разных исторических эпох и разных языков. Якутской арктической системе ойконимов свойственно многоязычие. В статье представлены этимология и значение наименований населенных пунктов улусов и районов, относящихся к арктической зоне Республики Саха (Якутия): Абыйского, Аллаиховского, Анабарского национального (долгано-эвенкийского), Булунского, Верхнеколымского, Верхоянского, Жиганского национального эвенкийского, Момского, Нижнеколымского, Оленекского эвенкийского национального, Среднеколымского, Усть-Янского и Эвено-Бытантайского национального. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения ойконимов арктической Якутии в обобщенном и систематизированном виде, что ранее предпринято не было. В этом заключается научная новизна научной работы. Цель исследования – определить значение и происхождение названий городов, поселков и сел арктической зоны Республики Саха (Якутия) и выяснить от каких языков-источников было образовано наибольшее количество ойконимов. В ходе этимологического анализа и статистической обработки всех наименований населенных пунктов было определено, что большинство ойконимов улусов арктической зоны Республики Саха (Якутия) были образованы от слов якутского языка. Таких географических наименований более сорока двух процентов.

Ключевые слова: топонимика, ойконимы, топонимы, арктическая зона, Республика Саха (Якутия), ономастика, населенный пункт, географические названия, этимология.

Для цитирования: Никаева Т. М., Старостина А. С. Ойконимы арктической зоны Республика Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 2 (28). С. 55–73.

T. M. Nikaeva, A. S. Starostina
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: elizarovat@mail.ru; e-mail: amga2001@mail.ru

Oikonyms of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The toponymy of each region is a special layer of vocabulary that contains words from different eras and different languages. The Yakut Arctic system of oikonyms is characterized by multilingualism. The article presents the etymology and meaning of the names of settlements of uluses and districts belonging to the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia): Abysky, Allaikhovsky, Anabar national (Dolgan-Evenk), Bulunsky, Verkhnekolymsky, Verkhoyansky, Zhigan national Evenk, Momsky, Nizhnekolymsky, Oleneksky Evenk national, Srednekolymsky, Ust-Yansky and Eveno-Bytantay national. The relevance of the study is due to the need to study the oikonyms of Arctic Yakutia in a generalized and systematized form, which was not previously undertaken. This is the scientific novelty of the study. The purpose of the study is to determine the origin of the names of cities, towns and villages of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) and to find out from which source languages the largest number of oikonyms were formed. During the etymological analysis and statistical processing of the names of settlements, it was determined that most of the oikonyms of the ulus of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) were formed from the words of the Yakut language. There are more than 42 percent of such geographical names.

Keywords: toponymy, oikonyms, toponyms, Arctic zone, Republic of Sakha (Yakutia), onomastics, locality, geographical names, etymology.

For citation: Nikaeva T. M., Starostina A. S. Oikonyms of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 2 (28). P. 55–73. (In Russ.)

Введение

Исследованию Арктики, как приоритетной геостратегической территории Российской Федерации, в последнее время уделяется особое внимание. Но системного и детального изучения ойконимов арктической зоны Республики Саха (Якутия) предпринято не было. Ойконимы – это названия населенных пунктов: городов, поселков, сел, деревень и др. Площадь арктической зоны Якутии составляет более половины всей территории республики. В арктической области Якутии расположено 116 населенных пунктов, большинство из них размещены по линейному типу – вдоль крупных рек, поэтому основой образования многих ойконимов стали гидронимы. Изучение ойконимов – памятников прошлого и настоящего, позволит определить характер заселения арктического региона, физические особенности территории, специфику хозяйственной деятельности и др.

Важно отметить, что происхождение и значение некоторых географических названий остается спорным, поэтому в статье приводятся разные точки зрения на их этимологию.

Для анализа ойконимов были привлечены труды М. С. Иванова–Багдарыына Сюлбэ, Н. М. Иванова (Багдарыын Нъ. С. Уола), В. Д. Монастырева, В. А. Кейметинова, Г. М. Василевич, Н. Г. Самсонова, Е. В. Меркель и других исследователей. Использованы различные словари: Якутский словарь (Саха тыла), Словарь якутского языка Э. К. Пекарского, Древнетюркский словарь (ДТС), Топонимический словарь Северо-Востока СССР (Леонтьев, Новикова), Словарь эвенско-русский и русско-эвенский, Эвенкийско-русский словарь и др.

Чтобы достичь цели исследования, необходимо решить следующие задачи:

1. определить лексическое значение и язык-источник каждого из ойконимов Арктической зоны РС (Я);

2. сделать статистический анализ и определить основной язык-источник ойконимов якутской Арктики;

3. сделать словообразовательный анализ и выявить основные топоформанты, использованные при образовании ойконимов Арктики.

Основная часть

Ойконимы Республики Саха (Якутия), имеющие якутские, русские, тунгусо-манчжурские, монгольские корни, принадлежат разным историческим эпохам.

Значительная часть русских названий населенных пунктов появилась в период освоения региона русскими. Среди них немало антропотопонимических ойконимов, образованных от русских имен, фамилий и прозвищ первопоселенцев, землевладельцев или известных людей населенного пункта, например, Михалкино, Андрюшкино, Тимкино, Воронцово и др. Есть ойконимы, появившихся на карте Арктики РС (Я) от имен первооткрывателей, исследователей Сибири: Зырянка, Черский. Имеется село, названное в честь выдающегося летчика – Чкалова. Ойконим, образованный по религиозному признаку – Крестовая.

Эвено-эвенкийские по происхождению ойконимы наиболее сложные для интерпретации, поскольку они были зафиксированы русскими под влиянием интерференции своего языка со значительными изменениями в произношении и написании.

Среди разных по образованию (якутских, русских, эвенских, эвенкийских и пр.) ойконимов значительное место занимают названия, характеризующие местность по ее рельефу, географическим характеристикам, особенностям растительного и животного мира: Белая гора, Кенг-Кюёль,

Оленегорск, Сиктях, Усун-Кюёль, Алысардах и др. Всего было выявлено 74% ойконимов, принадлежащих данной семантической группе.

В топонимической системе арктической зоны республики особое место занимают гибридные ойконимы – названия населенных пунктов, состоящие из русского и якутского, эвенкийского корней. Наиболее распространенными являются названия, образованные с русским словом Усть-: Усть-Оленёк, Усть-Чаркы, Усть-Куйга, Усть-Янск. Также часто встречаются ойконимы, которые включают в себя русские атрибутивные лексемы верхний/нижний, средний и аборигенное имя существительное: Нижнеколымск, Верхнеколымск, Верхоянск, Нижнеянск, Среднеколымск. В качестве определяемого чаще всего выступает якутская или тунгусоязычная лексема.

Словообразовательный анализ ойконимов арктической зоны РС (Я) показал, что наиболее продуктивные модели образования слов от якутских, русских, эвенских, эвенкийских и других корней содержали следующие топоформанты.

Русский суффикс ск-, который присоединялся к иноязычному корню, встречался в 10 географических наименованиях: Оленегорск, Верхнеколымск, Верхоянск, Жиганск, Колымское, Нижнеколымск, Налимск, Среднеколымск, Нижнеянск, Усть-Янск.

С помощью русского суффикса -овк – образовано название села Берёзовка, а также Чекуровка, где корень – от якутского слова чокуур, что означает ‘кремень’.

Топоформант -ино: Михалкино, Андрюшкино, Тимкино.

Наиболее продуктивными якутскими топоформантами в анализируемых словах являются суффиксы принадлежности, наличия чего-либо, обладания чем-либо: -лах, -нах, -тах/тях, -дах: Нычалах, Сыганнах, Чокурдах, Алысардах, Хайысардах, Харыялах, Джаргалах, Эбелях, Бестях и др. Всего было выявлено с данными аффиксами 15% ойконимов.

На формирование ойконимической системы якутской Арктики оказали влияние наименования рек, озер республики, что можно наблюдать в составных ойконимах со словом усть (см. выше), а также с якутским словом ‘кюёль’: Кенг-Кюёль, Усун-Кюёль, Улахан-Кюёль, Чумпу-Кытыл; Эбях (якуты почтительно называют крупные водоемы эбэ ‘бабушка’).

Определим значение, происхождение и историю появления 116 ойконимов каждого из улусов арктической зоны Республики Саха (Якутия).

Населенные пункты Абыйского улуса

В Абыйском улусе имеются ойконимы якутского, русского и тунгусоманьчжурского происхождения. Спорное определение происхождения имеют топонимы Абый и Куберганя (возможны источники: тунг.-манч.

или як. языки). Кенг-Кюёль, Сутуруоха – якутские онимы. Сыаганнах образовано от тунг.-маньчж. сенгаан ‘налим’. Заимствовано якутами. Значит место богато этой рыбой [17, с. 80].

Белая Гора – русский топоним, является калькой с якутского Үрүҥ Хайа ‘белая гора’, названо по известковым отложениям в тех местах [4, с. 44].

Абый. Значение этого слова объясняется по-разному. У М. С. Иванова-Багдарыына Сюлбэ несколько версий, которые он нашел в разных источниках: 1. Абый, имя якута, от него получила название эта местность; 2. От якутских слов «ап» и «ый» («волшебство» и «луна») происходит слово Абый. Якуты воспели в своих песнях то, что их родная земля имеет связь с бескрайним небом и луной (Старостина, 1999); 3. Абый – имя человека. Но не якут, а омук. Эвен. Может быть, его имя было Айы. Потому что на эвенском айыы означает «хороший», это слово переиначили на Абый. В эвенском ай, айи действительно означает «хороший» (Н. В. Ефимов); 4. От эвен. бэй, бый, бъй ‘человек’; 5. От тюрк. и у монг. абай, абый, апый, абу со значением ‘отец, дед’; 6. У юкагиров есть слово абуй со значением ‘старшая сестра’ и второе, устаревшее значение слова абучиэ ‘бабка, бабушка’ употребляется вместо ‘озеро, река’ (Г. Н. Курилов)» [17, с. 111–114]; 7. Абый ‘медведь’ – говор абыйских якутов [8, с. 8].

Дёску образовано от имени или прозвища человека, проживавшего в этих местах (информатор: С. Слепцов, 1993 г.р., житель Дёску).

Кенг-Кюёль образовано от як. киэҥ ‘широкий’; күөл ‘озеро’.

Куберганя образовано от эвен. кэбэргэнэ ‘засохший’. Название села образовано от гидронима Кэбэргэнэ, правого притока реки Индигирка (Скрябина, 2015). От як. күбэ: 1. глубокая, прибрежно-подгорная долина (Э. К. Пекарский); 2. то, что полосой окружает, окаймляет какой-либо географический объект (лес, любая растительность, берег, гора и т. п. [19, с. 131].

Сутуруоха образовано от як. сутуруо. От як. сутуруо/сутуры – меховая одежда, надеваемая на бедра, спускающаяся до колен или ниже и пристегиваемая ремешками к поясу [15].

Населенные пункты Аллаиховского улуса

Большинство населенных пунктов Аллаиховского улуса представлено русскими ойконимами, например, Воронцово, Оленегорск, Русское Устье, Чкалов. Несколько версий происхождения имеет название Ойотунг (эвен. и як.). От слов и аффиксов якутского языка образованы Нычалах и Чокурдах.

Воронцово – одно из южных поселений индигирских русских старожилов, обезлюдевшее в конце позапрошлого века от эпидемии оспы. Название, возможно, появилось от фамилии Воронцов.

Нычалах образовано от ныча-кыра ‘балык (мелкая рыба)’ и як. аффикса а -лаах (якутский информационно-развлекательный портал).

Ойотунг образовано от эвен. ‘хорошее место’ (Винокурова, 2014). От як. ойо ‘полукругом’ [4, с. 55]. Есть легенда о происхождении топонима Ойотунг от женского имени собственного. Подробнее см. [14, с. 8–9].

Оленегорск образовано от слова олень. Название, передающее занятность населения. В 1972 г. построен для оленеводов [14, с. 9].

Русское Устье образовано от русск. слова русский и устье. «Устье – место слияния двух рек или впадения реки в озеро или море» [4, с. 43]. Село расположено в низовьях реки Индигирки. По преданиям жителей села, оно было основано в конце XVI в. русскими поморами, выходцами из старых владений Великого Новгорода, бежавшими от опричников Ивана Грозного.

Чкалов назван в честь В. П. Чкалова – советского летчика-испытателя, Героя Советского Союза, совершившего в 1937 г. первый беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Америку.

Чокурдах образовано от як. чокуур ‘кремень, кремневый’ и -даах – аффикс обладания.

Населенные пункты Анабарского улуса

Все ойконимы Анабарского улуса образованы от корней и топоформантов якутского языка: Саскылах, Эбелях, Юрюнг-Хая.

Саскылах образовано от як. саас ‘весна’. Саскылах переводится как «имеющее весну». По мнению местных жителей, местность названа так будто бы потому, что весна здесь приходит несколько раньше, чем на остальной территории улуса [17, с. 74].

Эбелях образовано от як. ‘бабушкино’ или ‘имеющий медведя’. От як. эбэ ‘бабушка’ + суффикс -лях в значении обладания предметом. Н. Г. Самсонов: «Словом эбэ якуты почтительно называют крупные водоемы, потому что они в прошлом одухотворяли воду, как и небо, солнце, землю, и считали их священными» [4, с. 33]. Багдарыын Сюлбэ: «Якуты некоторых северных улусов, в том числе и непосредственные соседи анабарцев, якуты Хатанги Красноярского края, называют эбэ также и медведя. Значит, Эбэлях Анабарского улуса переводится как „имеющий медведя”» [17, с. 74].

Юрюнг-Хая образовано от як. үрүҥ ‘белый’; хайа ‘гора, горный’.

Населенные пункты Булунского улуса

В Булунском улусе смешанный ойконимический состав. Названия большинства населенных пунктов образованы от слов якутского языка (Кюсюр, Намы, Сиктях, Тикси, Чекуровка), эвено-эвенкийский пласт ойконимов представлен названиями Найба, Таймылыр и Усть-Оленёк

(в котором первая часть русская). Имеются 2 русских наименования: Склад и Быковский.

Быковский, как пишет Н. Г. Самсонов, назван не в честь космонавта, а по местоположению: от морского термина бык – «выдающийся в воду каменный утес, мыс» [4, с. 41]. Название Быков Мыс было дано мореплавателями во время географических открытий Северо-Востока Российской империи, так как ландшафт напоминал бычий рог (культурно-историческое наследие села).

Кюсюр образовано от як. күһүүр ‘место, где проводили осень’. Происходит от общетюркского слова кюс ‘осень’ [17, с. 54].

Найба от эвенск. няйба ‘озерная рыба с красным мясом’ [23].

Намы образовано, возможно, от як. намыын ‘низкий, тихий’. «В древних и современных монгольских языках нам – низкий, тихий, спокойный, в бурятском нам – спокойно, тихо, медленно; низкий, низменный. По-видимому, старика назвали Нам за его тихий, спокойный, уравновешенный характер» [17, с. 151]. Как пишет Н. М. Иванов, Нам стал употребляться как географический термин в значении «тихое, спокойное место; низкое, низменное место» [23, с. 34].

Сиктях образовано от як. сиик ‘сырость, влага’; сиктээх ‘влажный’ [15]. Сиктээх – имеющий шов (со швом) (Худяков, 1969).

Склад, название связано с тенденцией переносить на населенные пункты наименование главного производства в экономике [4, с. 38].

Таймылыр. Происхождение этого топонима не выяснено. Если предположить, что это слово родственно топониму Таймыр, то имеются следующие теории, объясняющие значение слова «таймылыр»: 1. От эвенк., от древнетунгусского тамура ‘ценный, дорогой, богатый’. Так эвенки называли сначала реку Таймыру, изобиловавшую рыбой; 2. Место скопления и собирания рыб. Возможно происхождение от эвен. слова таймур (таймир), что означает «обильный, богатый»; 3. От як. туоймуора ‘солончаковое озеро’, в переносном смысле «благодатное», так как для жизнедеятельности оленей необходима соль. Или также якутское тымыр ‘кровеносный сосуд’; 4. От ненецкого тай мярей ‘плешивый’, ‘лысый’. Возможно, сравнение с низкорослой таймырской тундрой; 5. На нганасанском языке таамирэ ‘оленьи тропы’ (википедия).

Тикси образовано от як. тиксии ‘пристань; место собрания’ [15]. Багдарыын Сюлбэ пишет о том, что «такое категоричное утверждение вряд ли оправдано, так как «тиксии» имеет и второе, диалектное, значение. В говоре булунских якутов „тиксии” – место, где в большом количестве скапливается рыба» [17, с. 57].

Усть-Оленёк образовано от русск. устье. Оленёк от эвен. олон ‘брод’ [4, с. 38]. У Багдарыына Сюлбэ: от ёленг ‘осока’. Считается второсортной травой, но от этого слова образовано очень много топонимов [17, с. 97].

Чекуровка образовано от як. чокуур ‘кремень, кремневый’ + топоформант -овк-.

Населенные пункты Верхнеколымского улуса

Ойконимы Верхнеколымского улуса по происхождению русские, юкагирские, эвенкийские и якутские. Большая часть населенных пунктов образована от русских корней: Нелемное, Угольное, Зырянка, Верхнеколымск (Колыма – предположительно от юкагир. или тунг.).

Наибольшие расхождения в определении языка-источника имеет ойконим Верхнеколымск. В основе названия лежит гидроним Колыма (название реки) и русск. корень верх. В XVII в. бассейн реки Колымы был разделен русскими казаками на три зимовья (верхнее, среднее и нижнее), что и сохранилось до наших дней в виде трех улусов [17, с. 130]. В одном источнике: Колыма – название юкагирского происхождения (возможно, имеет финно-угорские корни: кола ‘рыба’, -ма – ‘вода, река’) [25, с. 133]. В. А. Кейметинов: «Слово Кулу – это несколько искаженное эвено-эвенкийское гулун, означающее то же связанное с голомо понятие: костер, очаг, дом» [22, с. 125–126]. «Колыма – место, где можно строить свое жилище путем наложения дерева на дерево» [22, с. 130]. От эвено-эвенк. голомо – «конусоидальное жилище из бревен местных жителей» [10].

Зырянка. Поселок назван в честь первооткрывателя р. Колымы Дмитрия Зыряна, который в 1643 г. на стадухинской протоке заложил зимовье, ставшее Нижнеколымским острогом.

Нелемное образовано, возможно, от названия рыбы нельма, которая в изобилии водится в колымских реках. Точнее, нелемное является юкагирской калькой «нельмовая река» [9, с. 273].

Угольное образовано от русск. угольный путем субстантивации.

Усун-Кюёль образовано от як. ‘длинное озеро’: от як. уһун и от як. кюёль/күөл ‘озеро’.

Утая образовано, возможно, от эвенск. ‘черный камень’ (СахаГИС). Возможно, от фонетически измененного эвенк. уда ‘спокойное, тихое течение’, ср. тунгусо-маньчж. уда ‘медлить’.

Населенные пункты Верхоянского улуса

В арктической зоне Республики Саха (Якутия) Верхоянский улус по количеству населенных пунктов занимает первое место. Из 28 населенных пунктов 18 было образовано от слов якутского языка, тунгусское происхождение у ойконимов Тала, Токума, Метяки, Сентачан. Спорной

является этимология топонима Яна, входящего в ойконим Верхоянск (эвенская, якутская или юкагирская). Русский топоним представлен названием Столбы и корнями усть и верх, которые стали частями гибридных наименований.

Алысардах образовано от гидронима, названия озера Алыһардаах, где як. алыһар ‘окунь/окунёвый’; -даах – аффикс со значением обладания чем-либо (кем-либо) [15]. От як. алыы сордон ‘узкое щучье’ (озеро) [9, с. 64]. Багдарыын Нъ.С. уола, В. Г. Попов: як. алыы ‘низменный луг; долина; широкое поле, поросшее тальником, березняком или ерником’ [17, с. 105].

Бала, наименование села означает «большой». Как рассказывали старожилы, село было названо в честь уважаемого человека (информатор: М. Д. Ефимова; «Биьиги Арыылаахпыт бөһүөлэгэ «Бала», 2016).

Барылас образовано от як. барылаа ‘шуметь, рокотать’ [15]. Возможно, от як. боруллуо ‘крупная хищная птица, гнездящаяся около водоемов и питающаяся преимущественно рыбой, орлан-белохвост’ [6, с. 400].

Батагай образовано от названия якутского рода [18, с. 315].

Бетенкёс образовано от як. бөдөҥ ‘крупный, большой’ и көс ‘переезжающий, кочующий; кочевник’, что может означать «большой кочевник» [15]. Местные жители говорят: «Все в это место переехали, поэтому так назвали».

Боронук образовано от оронима (названия горы) Боронук. Значение слова боронук не определено.

Верхоянск, в основе названия лежит гидроним Яна (название реки) и русск. корень верх. Существует несколько версий происхождения гидронима Яна: 1. от як. дьаанҕы ‘скалистые горы, гольцы; каменная гряда’ [15]; 2. Э. К. Пекарский: дьаангы ‘каменная скала; безлесная гора, голец’ [1]; 3. от эвенского инга ‘камень, скала, голец’, поэтому гидроним Иҥадук эйэнэ означает «с гор или скал текущая» река [22, с. 130]; 4. от юкагирского йааэну ‘береза+река’ (Н. Н. Курилов) [17, с. 134–135].

Мачах образовано: 1. от як. мачахайданар, мачахтанар или мачайданар в значении «суетиться, хлопотать»; 2. от бачах (произошло фонетическое изменение) бачахтаа – марайдаа в значении «грязнить, пачкать» (информатор: Е. И. Иванова, старожил села).

Метяки образовано, возможно, от мэтэкээн (эвенк. мэтэк ‘наводнение’) [2, с. 272].

Осохтох образовано от як. оһох ‘камин, камелек, печь’ [15].

Сайды образовано от як. сайдыы ‘развитие’ [15].

Сентачан образовано, возможно, от гидронима – наименования реки Сетачан. «Сетачан – искаженная транскрипция эвенского Хетачан, что

означает Тальниковая. Так названа потому, что в устье реки обильно растет тальник» [22, с. 75].

Столбы образовано от названия места Старый столб. От русск. столб – бревно, толстый брус, укрепленный стоймя (Казарян, 2003). «Все ойконимические образования от «столб» следует толковать не только как столб – ориентир на местности, но и как знак, граница чего-то. В Древней Руси слово столб употреблялось и со значением «межевой знак» [4, с. 38].

Суордах образовано от як. суор ‘ворон’.

Сысы-Мейите от як. сыһыы ‘равнина, луг, поляна, употреблявшимися как ориентиры на местности’ [4, с. 54]. От эвен. мээен ‘низина, низменность между гор или с гор до водоема», «топкое, зыбкое место’ [5, с. 177].

Тала образовано от эвенк. тала – ‘солонец в долине’; (манчж.) тала ‘степь’; монг. тала ‘степь, равнина’ [2, с. 664]. Э. К. Пекарский: «ср.кол.-русск. тала ‘земляная гора в противоположность каменной’ Бог., тюрк. тала, tala, дала, бур. тала, монг. тала ‘степь’. 1) чистое поле, ровная площадь, равнина или возвышение, удобное для отдыха; место для отдыха скота; гора, обрыв» [1].

Токума образовано от гидронима, правого притока речки Кипиче. Токи ‘лось, сохатый’ с тунгусо-маньчжурским суффиксом -ма- [7, с. 92].

Томтор образовано от як. томтор: 1) пригорок; 2) диал. летняя стоянка скота [15]. «Якутский географический термин – холм, возвышенность в поле, пригорок, бугор, курган» [17, с. 76].

Улахан-Кюёль образовано от як. улахан ‘крупный, большой’, як. кюёль/күөл ‘озеро’.

Усть-Чаркы образовано от русск. устье и кирг. чарк: 1. колесо, круг; с мансийского языка от (измененное сярк – чарк) – «оленье пастбище» (Матвеев, 1990).

Хайысардах образовано от як. хайысар ‘лыжи, лыжный’ и аффикса обладания -даах -.

Чёрюмче образовано от антропонима [18, с. 65].

Чолбон образовано от як. чолбон ‘утренняя звезда’, Венера; в якутской мифологии Чолбон – дух-хозяин звезды, который насылает на Землю холод (википедия); 1) (с прописной) астр. Венера; 2) звезда [15].

Энгя-Сайылыга образовано от як. энгэй ‘широко раскидываться, простираться (о местности)’. Сайылык – ‘летнее жилище; летник’ [15].

Эсэ-Хайя образовано от як. эсэ ‘дедушка, медведь’; хайя ‘гора’ [15].

Юнкюр, образовано от др.-тюрк. ÜŋÜR: 1. пещера, грот; 2. полость [12, с. 626].

Юрдюк Кумах образовано от як. үрдүк ‘высокий, высота’; кумах ‘песок, песчаный’.

Юттях образовано от як. үүттээх ‘имеющий дыру, отверстие; с… дырой, с… отверстием; дырявый’ [15].

Населенные пункты Жиганского района

Большинство ойконимов Жиганского района являются якутскими по происхождению. К тунгусским относится топоним Жиганск. Он образован от тунг. эджэгэн ‘страна и люди нижнего течения рек и речек’. В эвенкийско-русском словаре: «Эден, Эджен (Адян) – эвенки» [2, с. 586]. В эвенкийском языке эдигэн означает «житель низовья реки», а в эвенском эдиг – «нижний, близкий к устью реки». С подобным же значением слово перенято северными якутами (Г. В. Ксенофонтов, 1937).

Спорная этимология у названия Баханай. По одной из версий, слово образовано от гидронима – названия реки, названной в честь старушки-эвенкийки, а по другой – от як. бааһынай ‘крестьянин или метис’.

Бестях образовано от як. бэс ‘сосна’ [15] + як. аффикс -тээх в значении места – сосновое место.

Кыстатыам образовано от як. кыстаа зимовать, проводить зиму’, тыа ‘лес; тайга/ лесной; таежный’; название можно перевести дословно «зимовать в лесу».

Джарджан (устар. Дярдян; якут. Дьардьаан) образовано, возможно, от названия реки Джарджан, правого притока Лены, также существует Джарджанский хребет. От як. дьардьама ‘скелет, остов’. Возможно, наименование образовано от родового имени. Г. В. Ксенофонтов пишет: «огромный процент родовых имен и у самих якутов-скотоводов не может быть объяснен с точки зрения их современного языка, например: джер… Приведенные имена носят не более якутский характер, чем и остальные родовые имена оленекских „тунгусов”…» (Г. В. Ксенофонтов, 1937).

Населенные пункты Момского района

Все ойконимы Момского района были образованы от слов якутского языка.

Буор-Сысы образовано от як. буор: 1) земля; глина/земляной; глиняный; глинистый; ийэ буор а) место, где человек родился, родина [15]. Сыһыы – равнина; луг; поляна [15].

Кулун-Елбют образовано от двух як. слов: кулун ‘жеребенок’, өлбүт ‘умирать, кончаться, погибать’ [15]. От як. Кулун-Олбют ‘место, где пал жеребенок’. Возможно, от эвен. кулуңа ‘вялая, неподвижная’ (река).

Сасыр образовано от як. сасыр, от общетюркского слова саас ‘весна’. Сасыр – место весенней кочевки скотоводческих племен у якутов.

В старину четырежды в год племена переходили на кочевки (кыстык – зимняя, саас – весенняя, сайылык – летняя, күһүн – осенняя) [24].

Соболох от як. соболоох, собо ‘карась; карасевый’ [20].

Суон-Тит образовано от як. суон ‘толстый’, як. тиит ‘лиственница’ [15].

Хонуу образовано от як. ‘поляна’ [4, с. 28].

Чумпу-Кытыл образовано от як. чуумпу ‘тихий’; кытыл ‘побережье, берег’ [15].

Населенные пункты Нижнеколымского района

Названия Нижнеколымского района преимущественно русского происхождения (Амбарчик, Андрюшкино, Две Виски, Ермолово, Крестовая, Михалкино, Походск, Тимкино, Черский). Колымское и Нижнеколымск, образованные от слова Колыма, как ранее говорилось в статье, имеют спорную этимологию (от юкагир. или тунг.). Чукочья образовано от этнонима чукча. Происхождение самого слова чукча – от эпитета тундровых оленеводов чаучу (мн.ч. чаучавыт) ‘богатый оленями’ (история чукчей).

Амбарчик – уменьшительная форма от русского нарицательного существительного амбар. Амбар – неотапливаемое строение для хранения зерна, муки и т. п. (С. И. Ожегов, 1989). По первым строениям – амбарам – получила свое название бухта и поселок, возникшие впоследствии на ее берегу [9, с. 64].

Андрюшкино. Название поселка произошло от расположенного рядом проточного озера Андрюшкино, которое, в свою очередь, получило имя от стоящей на берегу и вросшей в землю юрты одинокого старика (культурно-историческое наследие села).

Две Виски образовано от удм., коми vis, елатьм. viskiś ‘речка, ручей, соединяющий два озера’ (Фасмер); Виска (вис, виск, высь) – «ручей, проток, река между озерами, проток из озера в реку; речка, берущая начало из озера и болота (озерная речка) и впадающая в реку, море». Значение праславянского корня -вис- можно трактовать как «разливаться», «течь», что на якутском языке означает протока [4, с. 37].

Ермолово образовано от антропонима – фамилии Ермолов.

Колымское образовано от эвенк. кулу, кулума ‘склон берега реки, обращенной на север’, так эвенки называли реку, далеко протянувшуюся от гор к морю (Супруненко). Есть также мнение, что это название юкагирское (возможно, имеет финно-угорские корни: кола ‘рыба’, ма ‘вода, река’) [25, с. 133]. Подробнее о происхождении слова Колыма см. Верхнеколымск.

Крестовая образовано от русск. крест. См. с. Крест-Кытыл. Н. Г. Самсонов в книге «Наши имена» пишет: «Ойконимы с корнем «крест», надо полагать, имеют отношение не только к кресту – символу христианства, но к перекрестку, развилке дорог. В словаре забайкалья русских говоров Крестовка (Крестовая) так толкуется – «зимовье, стоящее на развилке дорог» [4, с. 36].

Михалкино образовано от антропонима, христ. имени Михаил.

Нижнеколымск образовано от русск. нижний и эвенк. кулу, кулума ‘склон берега реки, обращенной на север’, так эвенки называли реку, далеко протянувшуюся от гор к морю (Независимая газета). Есть также мнение, что это название юкагирское (возможно, имеет финно-угорские корни: кола ‘рыба’, ма ‘вода, река’) [25].

Походск образовано от русск. поход: 1. передвижение войск или флота с какой-нибудь целью; 2. дальние передвижения войск в целях военных действий, а также сами такие действия; 3. организованное путешествие или дальняя прогулка, а также вообще совместное движение группы лиц с какой-нибудь определенной целью (С. И. Ожегов, 1989).

Тимкино образовано от антропонима, возможно, от русск. христ. имени Тимофей (уменьш. Тимка).

Черский назван в честь геолога и географа, исследователя Сибири И. Д. Черского.

Населенные пункты Оленёкского района

Ойконимы населенных пунктов Оленёкского района эвенкийские и якутские по своему происхождению. Этимология антропотопоним Эйик не выяснена. Есть предположение, что первым в месте, где расположено село, поселился человек с именем Ээйик Хайаныйа, предок Кучаровых, которые по сей день проживают в селе [16, с. 7].

Жилинда образовано от эвенк. джели ‘таймень’, ‘место, где водятся таймени’ [4, с. 29]. Эвенкийское наименование, образованное от названия рыбы «таймень». Тунгусский конечный формант -нда указывает на большой размер (Гурулев, 1998).

Оленёк образовано от гидронима Оленёк (названия реки). Открыт русскими землепроходцами в 1637 г. Якутское название Олён (Элян, Елён) может быть связано с якутским олёнг (еленг, ёлён) – «тростянка (кормовая трава, растущая на болотах); род осоки», откуда олёнгнёх – «с болотной травой», употребляющееся как самостоятельное название озер, рек, урочищ (Комаров, 1964). От эвен. олон ‘брод’ [4, с. 38].

Харыялах образовано от як. харыйа ‘ель, еловый’ + суффикс принадлежности -лах [4, с. 29].

Населенные пункты Среднеколымского района

Состав ойконимов Среднеколымского района представлен якутскими онимами (Аргахтах, Лобуя, Ойусардах, Сылгы-Ытар, Эбях); русскими топонимами (Берёзовка, Налимск, Сватай, Роман), гибридными названиями Алеко-Кюёль (рус.+як.), Среднеколымск (рус. + от юкагир. или тунг). От юкагирского Соянги ‘ягода’ образовано одно название. Здесь росло очень много ягод, а именно морошки [11, с. 15]. От эвенского Уродан, измененного урадан ‘лабаз’, образовано название села (Скрябина, 2015) или эвен. урадан ‘чум, шалаш, покрытый травой’ [9, с. 386].

Алеко-Кюёль образовано от имени основателя села Алексея (Өлөксөй). В честь добродетеля местные жители дали название селу – Алеко-Кюель [11, с. 65]. Як. кюель ‘озеро’.

Аргахтах образовано от як. арҕахтаах, арҕахтаах эһэ ‘медведь в берлоге’; арҕах ‘берлога, медвежье логово’ [15].

Берёзовка образовано от русск. береза. Отражает особенности растительности местоположения села.

Лобуя образовано, возможно, от як. лобуй ‘колотить, бить, стучать по кому-чему-либо (быстро и по одному и тому же месту)’ [15]. Возможно, название связано с представленным в чукотском языке словом лыпъэт ‘белый гусь’ [23].

Налимск образовано от названия рыбы налим + топоформант –ск-.

Ойусардах образовано от як. ойуһар ‘трехлетний лось, лось-трехлеток’ [15].

Роман образовано, возможно, от русск. романтика. В этом месте была ферма «Романтика», находилась она далеко от деревни Аргахтах, поэтому в большинстве случаев работали здесь молодые ребята, как говорилось: «годы молодости – это прежде всего романтика» [11, с. 52].

Сватай образовано, возможно, от русск. слова свататься (информатор: И. В. Антипина, студентка СВФУ им М.К. Аммосова).

Соянги образовано от юкагир. ‘ягода’. Здесь росло очень много ягод, а именно морошки [11, с. 15].

Среднеколымск образовано от русск. средний и от гидронима Колыма (название реки). В основе названия лежит гидроним Колыма (название реки) и русск. корень верх.

Сылгы-Ытар образовано от як. сылгы ‘лошадь, конь; лошадиный, конский’. Ытар – от як. ыт ‘стрелять’ [15]. «Выгон для конного скота; луг, где пасутся лошади» [23]. Сылгы ытар «выгон для конного скота», «луг, где пасутся лошади» [9, с. 348].

Эбях образовано от як. эбэ ‘бабушка’.

Населенные пункты Усть-Янского района

Ойконимы Усть-Янского района представлены разными языками: якутским, русским, эвенским, монгольским, тувинским. Половина из наименований населенных пунктов имеет русские корни.

Депутатский. Существует две версии появления названия: 1. Г. А. Кадзов, доверительное лицо кандидата в депутаты М. В. Лебедевой, после выборов 1947 г. предложил дать поселку название Депутатский; 2. В августе 1947 г. в экспедицию прибыл главный геолог А. В. Андрианов. На собрании он спросил: «Почему тянете с названием?» Ему ответили: «Раз ты депутат, то пусть поселок и будет Депутатский» (Депутатская параллель).

Казачье образовано от русск. казак. Село основано русскими казаками в 1636 г. (википедия).

Нижнеянск. Название состоит из двух корней: русского нижн и корня ян, образованного от гидронима Яна [17, с. 134].

Сайылык образовано от як. сайылык ‘летнее жилище; летник’. «Место летнего поселения якутов, богатое кормами для скота» [4, с. 30].

Тумат образовано от монг., як. тумат – известный якутский род туматы [4, с. 29].

Усть-Куйга: Усть см. с. Устье. Куйга – тюркское слово, означающее паленую шкуру убитого животного (информатор: Н. В. Афанасьев, преподаватель СВФУ им. М.К. Аммосова). Куйга – слово тувинского происхождения: 1) кожа на голове; 2) студень; 3) паленая шкура (убитого животного) (тувинско-русский словарь).

Усть-Янск. Образовано от русск. Усть + гидроним Яна.

Уянди от эвен. слова уяндай в переводе на русский «петляющий» (т. е. из рода петляющих (по характеру кочевания)) [22, с. 27]. Есть также народное предание: эвен. Уюдьа означает на русском языке «девятый» с присоединением увеличительно-ласкательного аффикса -ндьа. Название Уянди произошло от имени прапредка местных эвенов, охотника по имени Уйаандьы, который пришел со стороны моря Лаптевых и поселился на берегу речки Улахан Ноотту (Климовский, 2017).

Хайыр образовано от як. хайыр ‘груда камней, галька’. Места эти очень каменистые [17, с. 76].

Юкагир образовано от этнонима юкагир – названия восточно-сибирского народа. Этнотопоним. Есть предположение, что русские неправильно записали со слов эвенков название «дюкэгир», что означает «ледяные люди».

Населенные пункты Эвено-Бытантайского района

Наименования всех населенных пунктов Эвено-Бытантайского района образованы от слов якутского языка.

Алы образовано от як. алыы ‘узкая длинная долина, поросшая кустарником’ [15].

Батагай-Алыта: Батагай образовано от названия якутского рода, Алыыта от як. алыы в значении «узкая длинная долина, поросшая кустарником» [15]. Так называют, особенно в северных улусах, низменный луг, поляну, долину, широкое поле, поросшее тальником, березняком или ельником [21, с. 29].

Джаргалах образовано от як. джарга, джаргалах ‘хариус, пресноводная рыба, населяющая, главным образом, небольшие горные речки, имеющие низкую температуру воды’ [13, с. 162]. От як. дьарҕаалаах: 1) украшенный яркой цветной каймой, с яркой цветной каймой; 2) украшенный национальным орнаментом в форме зигзага [15].

Кустур от як. кус ‘утка’. Кустур – место охоты на уток [4, с. 29].

Заключение

Ойконимическая система арктической зоны Республики Саха (Якутия) представлена несколькими языками: якутским, эвенкийским, эвенским, русским, юкагирским, монгольским и др. Среди проанализированных названий населенных пунктов около 15% ойконимов имеют спорную этимологию: выдвигаются предположения о разных языках-источниках (чаще всего якутском, эвено-эвенкийском и юкагирском). Это связано с трансформацией написания и произношения аборигенных наименований населенных пунктов, которая произошла под влиянием русского и якутского языков. Наибольшее количество ойконимов, более 42 процентов, было образовано от слов якутского языка. На втором месте по распространенности названия населенных пунктов, основой которых стали корни русского языка – 19%. Эвено-эвенкийские наименования составили 11% от всех ойконимов арктической зоны Якутии, юкагирские – 3%. От чукотского, удмурдского, монгольского языков представлено менее одного процента ойконимов.

Имеются улусы, в которых преобладают ойконимы, образованные от одного языка: в Нижнеколымском – от русского, в Эвено-Бытантайском и Момском, например, от слов якутского языка. В остальных улусах и районах арктической Якутии – смешанные ойконимические системы.

Литература

1. Багдарыын, Н. С. Материалы к топонимическому словарю Эвено-Бытантайского улуса / Н. С. уола Багадарыын, В. Г. Попов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – № 4(25). – С. 102–111.

2. Багдарыын Сулбэ. Словарь топонимной лексики Республики Саха (Якутия). Местные географические термины и понятия / Багдарыын Сулбэ. – Якутск : Бичик, 2019. – 327 с.

3. Багдарыын Сулбэ. Топонимика Якутии: краткий научно-популярный очерк / Багдарыын Сулбэ ; Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Якутск : Бичик, 2004. – 192 с.

4. Василевич, Г. М. Русско-эвенкийский словарь в 2 ч. – 2-е издание, переработанное / Г. М. Василевич. – Санкт-Петербург : филиал издательства «Просвещение», 2005.

5. Верхоянский улус (район) / Муниципальное образование «Верхоянский район» Республика Саха (Якутия) ; автор-составитель Г. Т. Степанов. – Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2016. – 628 с.

6. Дегтярев, А. М., По родным местам. (Топонимика Момского улуса) / А. М. Дегтярев, Р. Г. Дегтярева, Ю. А. Слепцов. – Якутск : Издательство Якутского университета, 2005. – 32 с.

7. Иванов, Н. М. Из топонимики Хангаласского улуса / Н. М. Иванов // Хангаласский улус: история, культура, фольклор. – Якутск : Бичик, 2007.

8. Иванов, Н. М. Функционирование топонимов в Республике Саха (Якутия) / Н. М. Иванов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – Т. 11. – № 1. – С. 92–100.

9. Кейметинов, В. А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии (часть 1) / В. А. Кейметинов. – Якутск : Мирнинская городская типография, 1996. – 186 с.

10. Леонтьев, В. В. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / В. В. Леонтьев, К. А. Новикова. – Магадан: Магаданское книжное издательство, 1989.

11. Наделяев, В. М. Древнетюркский словарь / В. М. Наделяев. – Ленинград : Наука, 1969. – 676 с.

12. Наумова, Н. В. Влияние русского языка на топонимы Республики Саха (Якутия) / Н. В. Наумова, С. Д. Старостина // Образование и наука в России и за рубежом. – № 13 (48). – 2018. – URL: https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/1098/

13. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка : в 3 томах / Э. К. Пекарский. – Москва : АН СССР, 1959.

14. Попова, Н. Р. Топонимика / Н. Р. Попова, М. А. Горохова // Эвено-Бытантайский улус: история, культура, фольклор ; составитель С. И. Боякова ; Администрация МО «Эвено-Бытантайский улус», ИГИ. – Якутск : Бичик, 2012. – 288 с.

15. Роббек, В. А. Эвенско-русский словарь / В. А. Роббек, М. Е. Роббек. – Новосибирск : Наука, 2005. – 356 с.

16. Саввинова, А. Н. Географические названия как индикаторы природно-климатических условий Оймяконского района (на примере изучения топонимов холодовой семантики) / А. Н. Саввинова, В. В. Филиппова, С. Гадаль // Успехи современной науки. – 2016. – № 9. – Т. 4. – С.160–164.

17. Самсонов, Н. Г. Наши имена / Н. Г. Самсонов. – Якутск : Книжное издательство, 1989. – 143 с.

18. Саха тыла : [сайт]. – URL: https://sakhatyla.ru. (дата обращения: 22.10.2021).

19. Словарь географических названий Якутской АССР ; редактор П. П. Барашков ; составитель Комаров Ф. К. – Москва, 1986.

20. Третьяков, А. А. Среднеколымск: исторический очерк / А. А. Третьяков. – Якутск : Бичик, 2001. – 87 с.

21. ТСЯЯ Толковый словарь якутского языка [Текст] = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта ; Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований ; под общей редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004–2018.

22. У льдов на краю Ойкумены. Русское устье. Возвращение к истокам ; составитель Е. Н. Аммосова, И. А. Чикачев ; редактор Е. Н. Аммосова. – Якутск : Литературный фонд, 2015. – 276 с.

23. Филиппова, В. В. Виды природопользования в топонимах Якутии (на примере анализа мелкомасштабных карт) / В. В. Филиппова, А. Н. Саввинова // Теория и практика общественного развития. – № 19. – 2015. – С. 146–151.

24. Широкова, З. А. История Аллаихи: учебное пособие ; составитель З. А. Широкова. – Якутск : издательство ДНиСПО, 2001. – 156 с.

25. Ээйик. Өлөөн улууһа / [Хомуйан оҥордо уонна бэчээккэ бэлэмнээтэ З. И. Степанова]. – Дьокуускай : Бичик, 2010. – 248 с. – («Саха сирин нэһилиэктэрэ» серия).

References

1. Bagdaryyn, N. S. Materials for the toponymic dictionary of the Eveno-Bytantai ulus / N. S. uola Bagadaryyn, V. G. Popov // North-Eastern Humanitarian Bulletin. – 2018. – No. 4 (25). – pp. 102–111.

2. Bagdaryyn Sulbe. Dictionary of toponymic vocabulary of the Republic of Sakha (Yakutia). Local geographical terms and concepts / Bagdaryyn Sulbe. – Yakutsk : Bichik, 2019. – P. 327.

3. Bagdaryyn Sulbe. Toponymy of Yakutia: a brief popular science essay / Bagdaryyn Sulbe ; Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Institute for Humanitarian Research. – 2nd edition, corrected and enlarged. – Yakutsk : Bichik, 2004. – P. 192.

4. Vasilevich, G. M. Russian-Evenki dictionary in 2 hours – 2nd edition, revised / G. M. Vasilevich. – St. Petersburg : branch of the publishing house «Prosveshchenie», 2005.

5. Verkhoyansky ulus (district) / Municipal formation «Verkhoyansky district» Republic of Sakha (Yakutia) ; author-compiler G. T. Stepanov. – Yakutsk : Media holding «Yakutia», 2016. – P. 628.

6. Degtyarev, A. M., By native places. (Toponymy of the Momsky ulus) / A. M. Degtyarev, R. G. Degtyareva, Yu. A. Sleptsov. – Yakutsk : Yakutsk University Publishing House, 2005. – P. 32.

7. Ivanov, N. M. From the toponymy of the Khangalassky ulus / N.M. Ivanov // Khangalassky ulus: history, culture, folklore. – Yakutsk : Bichik, 2007.

8. Ivanov, N. M. Functioning of toponyms in the Republic of Sakha (Yakutia) / N. M. Ivanov // Bulletin of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov. – 2014. – T. 11. – No. 1. – pp. 92–100.

9. Keymetinov, V. A. Aboriginal (Even) toponymy of Yakutia (part 1) / V. A. Keymetinov. –Yakutsk : Mirny City Printing House, 1996. – P. 186.

10. Leontiev, V. V. Toponymic Dictionary of the North-East of the USSR / V. V. Leontiev, K. A. Novikova. – Magadan : Magadan book publishing house, 1989.

11. Nadelyaev, V. M. Ancient Turkic Dictionary / V. M. Nadelyaev. – Leningrad : Nauka, 1969. – P. 676.

12. Naumova, N. V. Influence of the Russian language on toponyms of the Republic of Sakha (Yakutia) / N. V. Naumova, S. D. Starostina // Education and science in Russia and abroad. – No. 13 (48). – 2018. – URL: https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/1098/

13. Pekarsky, E.K. Dictionary of the Yakut language: in 3 volumes / E.K. Pekarsky. – Moscow : Academy of Sciences of the USSR, 1959.

14. Popova, N. R. Toponymy / N. R. Popova, M. A. Gorohova // Eveno-Bytantai ulus: history, culture, folklore; compiled by S. I. Boyakova; Administration of the municipality «Eveno-Bytantaysky ulus», IGI. – Yakutsk : Bichik, 2012. – P. 288.

15. Robbek, V. A. Evensko-Russian Dictionary / V. A. Robbek, M. E. Robbek. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – P. 356.

16. Savvinova, A. N. Geographical names as indicators of natural and climatic conditions of the Oymyakonsky region (on the example of the study of toponyms of cold semantics) / A. N. Savvinova, V. V. Filippova, S. Gadal // Successes of modern science. – 2016. – No. 9. – T. 4. – pp. 160–164.

17. Samsonov, N. G. Our names / N. G. Samsonov. – Yakutsk : Book publishing house, 1989. – P. 143.

18. Sakha home front : [website]. – URL: https://sakhatyla.ru. (accessed 10/22/2021).

19. Dictionary of geographical names of the Yakut ASSR ; editor P. P. Barashkov ; compiled by Komarov F.K. – Moscow, 1986.

20. Tretyakov, A. A. Srednekolymsk: historical essay / A. A. Tretyakov. – Yakutsk : Bichik, 2001. – P. 87.

21. TSYaYa Explanatory Dictionary of the Yakut language [Text] = Sakha tylyn byhaaryylaah tyldyta ; Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Institute for Humanitarian Research ; under the general editorship of P. A. Sleptsov. – Novosibirsk : Nauka, 2004–2018.

22. Near the ice on the edge of the Oikumene. Russian mouth. Back to the roots ; compiled by E. N. Ammosova, I. A. Chikachev ; editor E. N. Ammosova. – Yakutsk : Literary Fund, 2015. – P. 276.

23. Filippova, V. V. Types of nature management in the toponyms of Yakutia (on the example of the analysis of small-scale maps) / V. V. Filippova, A. N. Savvinova // Theory and practice of social development. – No. 19. – 2015. – pp. 146–151.

24. Shirokova, Z. A. History of Allaikha: textbook ; compiled by Z. A. Shirokova. – Yakutsk : DNISPO publishing house, 2001. – P. 156.

25. Heyik. Өlөөn uluuha / [Khomuyan oҥordo wonna becheekke belemneete Z. I. Stepanova]. – Djokuuskay : Bichik, 2010. – 248 p. – («Sakha sirin nehiliektere» series).

Сведения об авторе

НИКАЕВА Татьяна Михайловна – к. филол. н., доцент кафедры русского языка филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: elizarovat@mail.ru

NIKAEVA, Tatyana Mikhailovna – Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. E-mail: elizarovat@mail.ru

СТАРОСТИНА Анна Софроновна – старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова E-mail: amga2001@mail.ru

STAROSTINA, Anna Sofronovna – Senior Lecturer of Russian language department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. E-mail: amga2001@mail.ru

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

С. С. Атласова
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

85 лет Михаилу Михайловичу Хатылаеву

11 июня 2022 г. исполняется 85 лет доктору исторических наук, профессору, заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, заслуженному деятелю науки Республики Саха (Якутия) Михаилу Михайловичу Хатылаеву, крупному исследователю истории Якутии и Сибири.

М. М. Хатылаев родился 11 июня 1937 г. в селе Баяга Таттинского улуса Якутской АССР. Окончив в 1954 г. с серебряной медалью Ытык-Кельскую среднюю школу, он поступил в Якутский педагогический институт, который закончил в 1958 г. с отличием. Трудовая деятельность учителя истории М. М. Хатылаева началась в средней школе Среднеколымского района, где чуть позже он был назначен директором.

В 1961 г. Михаил Михайлович был приглашен ассистентом кафедры истории СССР Якутского государственного университета. В 1963 г. он поступил в аспирантуру ЯГУ и в 1967 г. под руководством профессора И. М. Романова защитил кандидатскую диссертацию на тему «История золотодобывающей промышленности Советской Якутии (1923–1937 гг.)». После присуждения ученой степени остался работать в университете в качестве старшего преподавателя, а затем доцента кафедры истории СССР.

В 1975 г. М. М. Хатылаев был переведен на работу в Якутский институт языка, литературы и истории СО АН СССР, где при его активном участии началось планомерное научное исследование социально-экономических изменений в Якутии.

В марте 1988 г. в Иркутске после прохождения докторантуры под руководством профессора А. С. Московского в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР М. М. Хатылаевым была успешно

защищена докторская диссертация «Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири в период строительства социализма (1921–1937 гг.)».

С 1991 г. М. М. Хатылаев начал работать заместителем директора по науке в Институте проблем малочисленных народов Севера ЯНЦ СО РАН. В годы работы в данном институте он принял участие в разработке концепций, программ, ряда законопроектов по вопросам возрождения и развития малочисленных народов Севера Якутии.

Работая в академической системе, Михаил Михайлович Хатылаев продолжал вести образовательную деятельность в Якутском госуниверситете. Он читал лекции, проводил практические занятия и спецсеминары по отечественной истории, руководил дипломными работами. В 1994 г. он полностью вернулся на преподавательскую работу в качестве заведующего, а затем профессора кафедры истории и культуры народов Якутии Якутского государственного университета.

До ухода на заслуженный отдых в 2008 г. профессор М. М. Хатылаев работал в составе экзаменационной комиссии по сдаче кандидатских минимумов, выступал в качестве официального оппонента на защитах кандидатских и докторских диссертаций, был членом специализированного совета по защитам кандидатских и докторских диссертаций по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Научно-исследовательская, педагогическая, административная и общественная деятельность Михаила Михайловича широко известна. Важнейшие результаты исследований ученого обобщены во многих солидных научных публикациях, в том числе десятках авторских монографий. В его трудах исследованы и обобщены закономерности и особенности индустриального развития Якутии в XX в., выявлены особенности золотопромышленности Восточной Сибири, изменения в ее социально-экономической структуре, влияние этих процессов на различные сферы жизни региона.

М. М. Хатылаев – ответственный редактор монографий, сборников документов, статей и других изданий. Под его руководством подготовлено выдержавшее несколько изданий учебное пособие «История Якутии» для образовательных учреждений республики. В эти дни М. М. Хатылаев принял участие в подготовке трехтомника «История Якутии», изданного к 100-летию ЯАССР.

Михаил Михайлович Хатылаев – признанный и авторитетный специалист по истории индустриального освоения Сибири и Якутии, известный не только в научных кругах страны, но и далеко за ее пределами. Фундаментальные исследования ученого продолжены его учениками.

Под его чутким руководством защищены докторские и кандидатские диссертации. Профессора считают основателем якутской школы историков промышленности.

М. М. Хатылаев обладает высокой самоорганизованностью, трудолюбием, глубокими профессиональными знаниями, служит примером для молодого поколения исследователей.

Сердечно поздравляем Михаила Михайловича с юбилеем и адресуем ему самые добрые пожелания.

Сведения об авторе

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – к. ист. н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ATLASOVA, Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

А. Г. Томаска
Центр этносоциологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия
e-mail: algepo@mail.ru

Саргылана Макаровна Баишева
(к 70-летию со дня рождения)

Наша уважаемая коллега, соратник, верный друг, принципиальный, открытый, многогранный человек, Саргылана Макаровна Баишева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра этносоциологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН родилась в многодетной семье известного якутского журналиста, общественного деятеля М. А. Баишева 22 июня 1952 г. в г. Якутске.

Живой интерес к людям и социальным явлениям, основные жизненные и научные ориентиры, общительность и коммуникабельность Саргыланы Макаровны были заложены в беспокойном и чрезвычайно мобильном детстве. Детство дочери журналиста протекало в разных районах огромной республики: в центральных районах – в столице, в Амгинском районе, в летнее время – на малой родине родителей – в их родных урочищах Мегино-Кангаласского района. Затем районы Арктики и Севера, в поселках городского типа Зырянка, на Колыме и Усть-Нера – центре Оймяконья, навсегда притянувшие пытливый ум и сердце любознательной девочки. Среднюю школу № 3 Саргылана заканчивала уже в г. Якутске. В 1975 г. по завершении учебы в Якутском государственном университете получила специальность географа, преподавателя географии.

После окончания университета, как молодой специалист, поехала на Север, полюбившийся и завоевавший интерес с детства – учителем географии в среднюю школу интернационального поселка городского типа Усть-Куйга Усть-Янского улуса, расположенного на берегу реки Яна. Здесь вспоминаются слова легендарного североведа, нашего учителя

Феодосия Семеновича Донского: «Мой родной Север, суровый и загадочный во все века, притягивал к себе внимание народов планеты Земля. Притягивал сильнее магнита людей разных сословий и профессий, привечал сильных и дерзновенных, заботливых и рачительных, дружил с теми, кто живет умом и сердцем. Живой Север веками формировал особое поколение людей, живущих не только логикой и рассудком, но и горячим сердцем, иначе говоря – эмоцией и интуицией».

Тернистый, трудовой путь С. М. Баишевой в научной деятельности начался с должности старшего лаборанта в декабре 1976 г. в стенах известного, единственного научного подразделения в аграрной науке республики – Якутском НИИ сельского хозяйства, возглавляемом тогда знаменитым профессором, доктором ветеринарных наук Михаилом Григорьевичем Сафроновым. Будущий северовед обучалась по специальности «Экономика, организация и управление народным хозяйством» в аспирантуре Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера в г. Норильске Красноярского края, который был учрежден и переименован в связи с переводом из г. Ленинграда Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. В нем сохранились тогда, в дорыночное время, традиции ленинградской научной школы и успешно работали еще выходцы северной столицы страны. Как известно, ленинградцы всегда отличались особой любовью и интересом к нам, северянам. В этом плане Саргылане повезло с общением в годы учебы в аспирантуре.

Лишь в 1998 г. защитила диссертацию на тему «Продовольственное обеспечение улусов проживания малочисленных народов Севера Якутии» на соискание ученой степени кандидата экономических наук, что было обусловлено ожиданием открытия нового диссертационного совета по экономическим дисциплинам. Она вспоминает, что в пору безденежья и многих препятствий и в плане семейных, житейских проблем не представлялось возможным выехать в Москву или Санкт-Петербург на защиту своей диссертации.

Как пишет сама С. М. Баишева: «Своему карьерному росту в науке и интересным темам исследования я безмерно благодарна Егору Григорьевичу Егорову – директору-организатору Института проблем малочисленных народов Севера Якутского научного центра СО РАН, пригласившему меня на должность старшего научного сотрудника в сектор традиционных отраслей и природопользования в декабре 1991 года».

В системе СО РАН Саргылана Макаровна со дня организации Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН (директор – В. А. Роббек, д. филол. н.) и по настоящее время в стенах объединен-

ного Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН работает на ниве научных исследований по региональной экономике, социальным проблемам малого предпринимательства, этносоциологии, этносоциальным процессам в обществе. Особенным пластом в исследовательских интересах С. М. Баишевой выделяются социально-экономические и этнокультурные процессы развития коренных малочисленных народов Севера и Арктики Якутии.

Будучи научным руководителем проекта НИР «Этносоциальные особенности адаптации коренных малочисленных народов Севера Якутии к изменяющимся условиям социально-экономической среды» (2007–2009 гг.), Саргылана Макаровна организовала масштабное этносоциологическое комплексное исследование нормативно-правовых, социально-экономических проблем адаптации представителей 5 коренных малочисленных этносов – эвенков, эвенов, чукчей, долган и юкагиров к условиям рыночных отношений, которое завершилось изданием коллективной монографии «Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», получившей высокую оценку научного сообщества России и Якутии, общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Руководитель и исполнитель проекта С. М. Баишева в составе авторского коллектива монографии была номинирована на соискание Государственной премии Республики Саха (Якутия) в области науки и техники за 2013 год. Поэтому обоснованы многолетней исследовательской и аналитической работой слова Саргыланы Макаровны в интервью Порталу коренных народов Севера «Илкэн» о том, что в основе научной Концепции, программы, лежат комплексные исследования, знание их методик и умение применять их на практике.

С. М. Баишева является соавтором федеральных, республиканских, региональных концепций по вопросам жизнедеятельности коренных этносов Якутии, программ социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера и Арктики Республики Саха (Якутия), особенно в сложный период социально-экономических реформ в российском обществе. Так, она вспоминает: «Помню, как в 2000 г. меня назначили руководителем временного творческого коллектива по разработке Программы по оленеводству, которая позже стала разделом в Госпрограмме… Горжусь тем, что впервые в бюджете Якутии были обозначены отдельной строкой заработная плата для оленеводов и чумработниц».

Саргылана Макаровна принимала активное участие в подготовке и разработке законодательных актов и нормативно-правовых документов,

с целью обеспечения государственной поддержки и защиты интересов в первую очередь коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), издревле живущих на просторах Арктики и Севера, в том числе Комплексной программы социально-экономического, культурного возрождения и развития юкагиров Якутии (научный руководитель – Ф. С. Донской), Концепции устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания КМНС РС (Я) до 2020 года (Якутск, 2008 г., научный руководитель – Я. Т. Васильев, д. э. н.), на основе которых в дальнейшем были приняты и реализуются целевые федеральные и региональные программы.

Профессиональный опыт и знания Саргыланы Макаровны многократно привлекались для содействия более эффективной работе органов государственной власти и управления. С участием С. М. Баишевой проведено много экспертиз законодательных актов и нормативно-правовых документов по запросу государственных органов федеральной и республиканской власти и иных структур и ведомств. Неутомимый ученый является экспертом по проблемным вопросам сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера РФ и РС (Я), защиты исконной среды обитания, традиционного природопользования коренного населения Якутии, мониторинга основных показателей рынка труда, этапов проведения этнологической экспертизы, межэтнических отношений и других. В качестве эксперта опытного ученого приглашают и в проекты других научных организаций: таких, как проект «Социальная конкуренция и уровень этнической (религиозной) нетерпимости в российском обществе» Института этнологии и антропологии РАН (руководитель – академик В. А. Тишков, заказчик – Министерство регионального развития РФ); проект по изучению и мониторингу проблем труда в современном российском обществе (руководитель – д. социол. н, профессор А. А. Русалинова, Лаборатория социальной психологии НИИКСИ СПбГУ) и др.

С. М. Баишеву знают не только в отечественном, но и в международном сообществе ученых. Она активно участвует в международных конференциях, научно-исследовательских проектах. Саргылана Макаровна являлась координатором и исполнителем таких проектов, как «Структура энергетической политики России и ее внешнее воздействие: региональная перспектива» Александровского института Университета Хельсинки (Финляндия); «Установление базиса для корейско-российского сотрудничества в энергетическом секторе, исследования взаимодействия государства и бизнес-структур и разработки моделей регионального развития в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке» Инсти-

тута российских, восточноевропейских и евразийских исследований Сеульского национального университета (Южная Корея); «Корейское использование северного региона для взаимного развития: от академических исследований к промышленности – университетское сотрудничество» Института по изучению России Университета Халлим (Южная Корея).

С. М. Баишева – опытный редактор и рецензент научных и общественно-политических изданий, экспертиз, в т.ч. редактировала проект Декларации прав коренных народов мира (разработана в стенах ИПМНС СО РАН под руководством В. А. Роббек и Ф. С. Донского, утверждена Генеральной Ассамблеей ООН), пакеты документов к проведению Первого Десятилетия коренных народов Мира (2001–2010 гг.), издание серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (издается до сих пор), принимала участие в экспертной оценке Закона РС (Я) «Об этнологической экспертизе» (2010 г.) и др.

Принципиальность в деле защиты прав и интересов коренных малочисленных народов Севера и смелость научного исследователя были проявлены Саргыланой Макаровной, когда она одной из первых в республике стала руководителем выигранного на конкурсной основе этносоциологического исследования в рамках новой тогда Оценки воздействия на окружающую среду (2009–2010 гг.). В полевых условиях ВТК под ее руководством изучались социальные условия проживания и жизнедеятельности членов родовых общин и их семей в национальных наслегах Алданского и Нерюнгринского районов. Отчет «Исследование социальных условий проживания и здоровья населения в рамках материалов по ОВОС в составе проектной документации на строительство Канкунской ГЭС на р. Тимптон» был сдан заказчику ООО «НИПИИ ЭТ «Стройрезерв» (г. Москва), в который вошли разработки, основанные на социологических опросах членов родовых общин, анализе материалов местной и региональной статистики за ряд лет и наши рекомендации. Мне помнится огромное количество переговоров и обсуждений Саргыланы Макаровны с заказчиком рассматриваемых в проекте насущных вопросов выживания традиционных отраслей и сохранения традиционных территорий природопользования коренных малочисленных народов Севера. Результаты исследования, мнение научного сообщества, коренных жителей промышленного ареала, в т.ч. лидеров коренных малочисленных народов Севера, глав родовых общин были доложены на общественных слушаниях в г. Алдан и Нерюнгри с участием заинтересованных сторон, опубликованы С. М. Баишевой в рейтинговых научных журналах.

В результате учета многих факторов строительство Канкунской ГЭС – объекта с негативными последствиями для повседневной жизнедеятельности эвенков Южной Якутии – отложено на неопределенный срок.

Всю научную жизнь, занимаясь комплексными проблемами коренных малочисленных народов Севера, Саргылана Макаровна не могла оставить без исследовательского внимания молодое поколение юных северян, строителей новой жизни на Севере, продолжателей жизни своих народов на новом витке истории. Ей инициированы и руководились два проекта по гранту Российского гуманитарного научного фонда «Молодое поколение Южной Якутии в условиях нового промышленного освоения: социологический портрет» и «Занятость молодежи коренных малочисленных народов Севера Якутии в контексте устойчивого развития арктических территорий: реальность и возможности».

С. М. Баишева – автор более 100 научных публикаций, в т.ч. соавтор монографий и сборников научных статей, изданных и за рубежом. Имеет большой стаж научно-педагогической деятельности, являлась доцентом ФЭИ СВФУ, БГУЭП, ЯГСХА, филиалов центральных вузов, преподавала ряд дисциплин экономического профиля, а также была научным консультантом Физико-математического форума «Ленский край», СОШ № 10 г. Якутска, зарубежных исследователей, преимущественно этнологов Австрии, Финляндии, Южной Кореи, Японии и др.

С. М. Баишева принимает активное участие в научно-исследовательской и научно-организационной деятельности института, общественной жизни республики. В разные годы Саргылана Макаровна была заместителем директора по науке, заведующей сектором социально-экономических исследований Института проблем малочисленных народов Сибирского отделения РАН, руководителем и исполнителем многих проектов.

Большое место в творческой деятельности Саргыланы Макаровны занимает журналистика. Она является одним из соавторов Концепции информационной деятельности в республике, эфирной концепции НВК «Саха» – 24 в рамках реализации целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы» – по заказу НВК «Саха». Будучи заместителем генерального директора республиканского информационно-маркетингового центра, заложившего основу инфраструктуры малого предпринимательства в Якутии, является автором-разработчиком первой региональной Концепции информационной поддержки малого предпринимательства, была назначена первым главным редактором журнала «Предприниматель Якутии».

Саргылана Макаровна, как человек активной жизненной позиции, член Союза журналистов России и верная дочь своего отца, благодарная

ученица поддержала и инициировала идею создания в г. Якутске Аллеи журналистов, где будут обозначены имена Макара Баишева, Феодосия Донского – патриархов якутской журналистики. Ежегодно, начиная с 2018 г., участвует в Международных пресс-турах по линии Союза журналистов Якутии, целью которых является пропаганда социально-культурных, этносоциальных и научно-образовательных достижений Республики Саха (Якутия) в условиях глобализации с выездом в дружественные Монголию, Казахстан, Белоруссию.

Как член региональных отделений Российских ассоциаций социологов и политологов, эксперт Республиканской научно-социальной программы «Шаг в будущее – Инникигэ хардыы» Национального фонда «Бар5арыы» при Президенте Республики Саха (Якутия) принимает постоянное участие в различных симпозиумах, форумах, конференциях. В свободное от работы время занимается публицистикой, пишет воспоминания о людях науки, внесших достойный вклад в формирование духовных основ общества, тесно сотрудничает с лидерами неправительственной организации Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России и Якутии.

Север и Арктика – главное дело жизни Саргыланы Макаровны, ее знают в далеких северных поселках, с ней советуются специалисты, управленцы, общественные деятели. Она была экспертом по организации первых родовых общин в Южной Якутии, и до сих пор сами носители традиционных знаний обращаются к ней за моральной поддержкой, просят помочь защитить их интересы в вопросах жизнеобеспечения, в борьбе за свои права.

За заслуги в области науки, социально-экономического развития республики С. М. Баишева отмечена высокими наградами, в том числе «Заслуженный ветеран СО РАН», Нагрудный знак Госкомитета РС (Я) по инновационной политике и науке «За заслуги в области науки», многочисленными грамотами и благодарственными письмами Министерства по делам предпринимательства, развития туризма и занятости населения РС (Я), ЯНЦ СО РАН, профсоюза РАН, Президиума СО РАН, Комитета по науке, образованию, культуре и СМИ Государственного собрания (Ил Тумэн) РС (Я), РОО Союза журналистов РС (Я), Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера РС (Я) (2020 г.), Министерства образования и науки РС (Я), Госкомитета РС (Я) по инновационной политике и науке за вклад в наставничество и поддержку молодых исследователей РС (Я), Государственного комитета РС (Я) по инновационной политике и науке; Высшего Совета старейшин (Ытык Субэ) РС (Я); Администрации Жабыльского наслега МО «Мегино-Кангаласский район»

РС (Я); Государственного учреждения «Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», РОО «Якутская Арктика» и др.

Поздравляем нашу уважаемую коллегу с юбилеем и желаем творческих успехов, доброго здоровья, семейного благополучия.

Сведения об авторе

ТОМАСКА Алена Георгиевна – научный сотрудник Центра этносоциологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: algepo@mail.ru

TOMASKA, Alena Georgievna – scientific researcher, Center for Ethno-Sociological Research, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

Научное издание

АРКТИКА XXI ВЕК.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научный журнал
2 (28) 2022

Редакторы:
В. Н. Иванов, А. А. Сизых
Компьютерная верстка *Л. М. Винокурова*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печатается в авторской редакции

Печать цифровая. Подписано в печать 22.06.2022.
Формат 70x100/16. Печ. л. 6,83. Уч.-изд. л. 7,08. Тираж 25 экз. Заказ № 121.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
Адрес типографии: 677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций